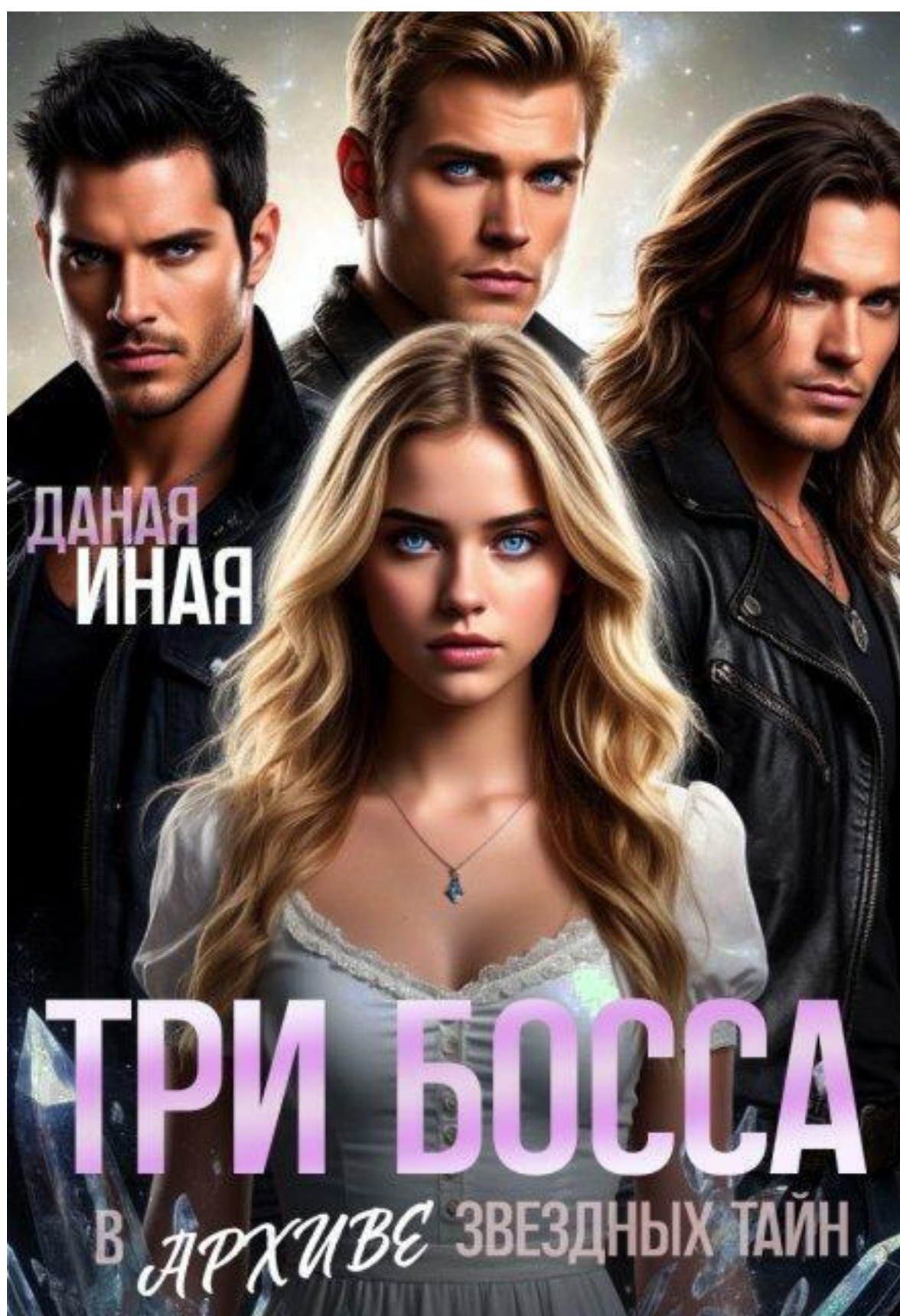

ДАНЯ
ИНАЯ

ТРИ БОССА

В АРХИВЕ ЗВЕЗДНЫХ ТАИН

Даная Иная

Три босса в Архиве звездных тайн

«Литнет»

2025

Иная Д.

Три босса в Архиве звездных тайн / Д. Иная — «Литнет», 2025

Надоевшая работа, разочарование в браке, сложности в дружбе. Такой была моя жизнь, пока я не оказалась игрушкой трех горячих мужчин в загадочном Архиве звездных тайн. Но все не зря, ведь именно благодаря этому я научилась принимать свои желания, смогла освободиться от иллюзий и кармических долгов... Хотя бы частично.***— Ты почти добралась, детка, еще немного. Этот почти змеиный шепот повергал в какой-то транс, порабощал, принуждал продолжать — несмотря на то, что мне отчаянно этого не хотелось. Еще пара мгновений — и я вдруг увидела движение прямо перед собой. Странно — ведь когда я осматривалась до этого, в помещении никого не было. Может, я невнимательно смотрела? Однако поднять голову и понять, в чем дело, я не осмелилась — очень уж пугающим был тот первый голос. Впрочем, он не заставил себя долго ждать:— Теперь все так же, на четвереньках, повернись к нам спиной.***Важно: В книге присутствуют очень откровенные сцены, нецензурная лексика, dirty talk, взаимодействия в формате МЖМ. Может быть жестко! Все описанное — художественный вымысел, созданный исключительно для того, чтобы пощекотать нервы без риска и вреда. В реальной жизни подобное поведение недопустимо. Пожалуйста, будьте внимательны, если такие темы для вас чувствительны или вызывают моральное отторжение.

© Иная Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. В хрустальной западне	5
Глава 2. Знакомство	7
Глава 3. Пробуждение	9
Глава 4. В поисках смысла	11
Глава 5. Ожидания и реальность	13
Глава 6. Игра	15
Глава 7. Сны и работа	18
Глава 8. Незаметные перемены	21
Глава 9. Продолжение игры	24
Глава 10. Ответы на вопросы	26
Глава 11. Примирение	28
Глава 12. Встреча в кафе	30
Глава 13. Ночной клуб	32
Глава 14. Дома	35
Глава 15. Наказание	38
Глава 16. Договор	40
Глава 17. Архив	42
Глава 18. Утро	44
Глава 19. Пропажа	46
Глава 20. Унижение	49
Глава 21. Умоляй	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1. В хрустальной западне

— Заводите ее! — ледяной голос раздался откуда-то сверху, проникая в сознание сквозь густое марево тумана или сна.

Резкий толчок сзади швырнул меня вперед, ноги беспомощно подкосились, тело стремительно устремилось к полу. Удар коленей отозвался острой болью — поверхность оказалась гладкой и холодной, стеклянной, будто я очутилась внутри гигантской хрустальной бутылки. Я попыталась встать, но ноги предательски соскальзывали.

Сравнение насчет бутылки проскользнуло в уме за мгновение, пока я судорожно пыталась понять, где я. Никаких догадок не приходило. Голова гудела, мысли путались. Все это могло бы показаться абсурдным сном, но боль в коленях настойчиво возвращала меня в реальность.

Прижав ладони к прохладному стеклу и стоя на четвереньках, я вгляделась в толщу пола. Она была невероятно прозрачной, но рассмотреть происходящее возможным не представлялось: очень уж толстым и плотным было стекло. Пространство снаружи не было подвижным, я видела какие-то огоньки, похожие на крошечных светлячков — но на этом все.

Осторожно я приподняла голову. Было страшно, но рано или поздно это все равно пришлось бы сделать. Да и определить, где я оказалась, тоже было необходимо.

Это не особо помогло. Где-то высоко простиралось то же самое бесконечное зеркало. Никаких ориентиров и признаков жизни, кроме собственного испуганного лица, смотрящего на меня снизу вверх. Стены вокруг оставались столь же загадочными и чуждыми. Я словно попала внутрь какого-то фантастического музея, где сама была экспонатом.

Однако, присмотревшись, я заметила, что картинка все же стала четче. Высокие потолки, усыпанные миллионами мерцающих звезд, пульсировали в такт моему дыханию. Свечение казалось живым и вибрирующим. Все мерцало и сияло. Тонкие струи света тянулись во все стороны, и каждая из них искрилась и переливалась.

А может, я сошла с ума и попала на небеса? Или эта огромная бутылка — всего лишь иллюзия, созданная моим сознанием? Иначе как объяснить, что я очнулась в сердце самой вселенной, там, где все дышит и движется в ритме космоса.

Решив изменить положение тела, я рискнула присесть, опершись руками о гладкое стекло. Однако прозвучавшая команда остановила меня на полпути:

— Оставайся на четвереньках.

Сперва я подумала, что мне послышалось, ведь само предложение звучало нелепо и бессмысленно. Предприняла еще одну попытку приподняться и хотя бы сесть, но безэмоциональный равнодушный голос вновь отдал приказ:

— Ползи вперед и не останавливайся.

Я попыталась повернуться, чтобы хоть что-то разглядеть и понять, что происходит, но шея отказалась слушаться — наверное, от страха. Все, что я могла — шевелить руками и ногами, медленно передвигаясь по прозрачному полу. Неохотно, унижительно: как ребенок, который не может иначе, чем ползать, чтобы добраться до чего-то важного.

— Хорошая девочка... — услышала я другой голос. Он говорил более мягко, почти нежно. — Ползи к нам, покажи, какая ты послушная.

Ласковый тон должен был меня успокоить, но почему-то мне стало еще страшнее. По телу аж мурашки пробежали. Зачем и кому мне показывать, какая я послушная? От ужаса я даже приостановилась.

— Не беси, блядь! — гневный окрик заставил меня судорожно засеменить по полу.

Это был уже третий голос! Сколько мужиков тут находилось? И что они хотели от меня? Неизвестность страшила. Однако вероятность того, что вскоре я узнаю ответ на этот вопрос, пугала намного больше.

Пол все никак не кончался. Весь мир вокруг казался мне огромным и недостижимым — бескрайним, сияющим, непостижимым. Я ощущала себя ничтожной, слабой, униженной. Внутри бушевали противоречия: с одной стороны — страх и желание убежать, с другой — необходимость подчиняться и выполнять приказы.

Ласковый тембр — второго мужчины — зазвучал практически поблизости. Меня окончательно не смогла бы сбить с толку обманчивая участливость тона: за ней явно таилось нечто злое.

— Ты почти добралась, детка, еще немного.

Этот почти змеиный шепот повергал в какой-то транс, поработал, принуждал продолжать — несмотря на то, что мне отчаянно этого не хотелось.

Еще пара мгновений — и я вдруг увидела движение прямо перед собой. Странно — ведь когда я осматривалась до этого, в помещении никого не было. Может, я невнимательно смотрела? Однако поднять голову и понять, в чем дело, я не осмелилась — очень уж пугающим был тот первый голос. Впрочем, он не заставил себя долго ждать:

— Теперь все так же, на четвереньках, повернись к нам спиной.

Меня обдало волной липкого ужаса. Стало трудно дышать, показалось, что я вот-вот задохнусь. Кожа покрылась испариной, затрудненное дыхание отзывалось звоном в ушах, а живот сжался спазмом страха. Я замерла, ожидая дальнейшего развития событий с напряжением, переходящим в ощущение настоящего кошмара.

— Тебе что-то непонятно сказали, сучка? Повернулась к нам задом, быстро, — это был третий, и его тон не оставлял сомнений, что лучше повиноваться.

Я неуклюже начала разворачиваться, запоздало понимая, что одета в какое-то белое полупрозрачное платье, облегающее фигуру. У меня такого отродясь не водилось, и я понятия не имела, как оно на мне оказалось. Мысль о том, кто мог надеть на меня это платье и зачем, вызвала неприятные ассоциации с подготовкой жертвы к какому-то ритуалу или церемонии.

Приняв требуемую позу, я замерла, молча молясь о пробуждении и осознании, что все произошедшее — только ночной кошмар.

Но пробуждения не наступало. Вместо этого прозвучала отстраненная команда:

— Шире ноги. Выгни спину. Лицом к полу.

Мне не хотелось этого делать. Чертовски не хотелось. Но морозный тон пробирал до дрожи, и казалось, что если я не послушаюсь, меня ждет что-то еще более жуткое. Наверняка так и было — проверять не стоило.

— Сочная задница у шлюхи... — хриплый и возбужденный голос третьего. — Так и хочется засадить ей прямо сейчас.

Услышав это, я окончательно обезумела от страха. Собрав последние силы, я вскочила на ноги и помчалась прочь, не задумываясь о направлении бегства. Кругом мелькали отражавшиеся друг в друге блестящие грани зеркал — они создавали лабиринты иллюзорных коридоров и фальшивых путей. Пространство потеряло ориентацию, разбиваясь на тысячи кусочков, искажающих восприятие реальности.

Одно я знала точно — нужно скорее спастись, иначе произойдет катастрофа.

Глава 2. Знакомство

Попытка бегства закончилась полным провалом. Меня внезапно отшвырнуло назад, и я рухнула прямо к чьим-то ногам. Я дернулась, стараясь встать, но не смогла — ноги и руки разъезжались по стеклу, как будто невидимая сила держала меня в плену. И тогда я подняла глаза.

Передо мной на кожаном диване вальяжно устроились трое мужчин. Готова поклясться, что когда я осматривала помещение, никаких людей тут не было, как и дивана. Пространство было абсолютно пустынным, без малейших следов присутствия мебели или живых существ — тем более, таких.

Тот, что находился посередине, точно был главным. Густые черные волосы были зачесаны назад. В темных бездонных глазах читались власть и ледяная уверенность. От него даже будто повеяло холодом. Сидел он прямо, с ровной спиной и расправленными плечами. Даже тот факт, что я чуть не коснулась его тужурки, ни на йоту не заставил мужчину поменять позу. Я практически была уверена, что это он отдавал приказы.

Второй выглядел добрее. Выражение его лица было вполне дружелюбным, взгляд — мягким, светлые волосы — чуть растрепанными. Мужчина одет в простую белую льняную рубашку и джинсы. В отличие от положения первого мужчины, его поза была расслабленной. Он откинулся на спинку дивана и с легкой полуулыбкой наблюдал за мной, будто старый знакомый.

Третий был самым опасным. Его взор будто прожег насквозь за те доли секунды, что я успела окинуть их троицу взглядом. Черные глаза были полны страсти. А еще он был до пояса обнажен, и я заметила идеальные кубики пресса. По его лицу гуляла наглая и даже порочная улыбка, пока он неспешно рассматривал меня, будто раздевая.

Три пары глаз оценивающе смотрели на меня — как на товар на аукционе. И тут мне стало по-настоящему страшно.

— Ну куда ты хотела убежать, глупая? Некуда и незачем бежать... — светловолосый печально, почти по-отечески, покачал головой — как родитель, разочарованный поведением ребенка. Я сразу узнала этот обманчиво ласковый голос.

— Да наказать эту шлюху, и все, в следующий раз думать будет, — тот, что был наполовину раздет, резко встал и начал демонстративно расстегивать ремень, показывая решимость осуществить задуманное.

Я собиралась что-то крикнуть, оправдаться, вымолить пощады, но от перспективы насилия будто потеряла способность говорить. Могла лишь сидеть, жалко открывая рот, как рыба, выброшенная на сушу и отчаянно пытающаяся вдохнуть воздух.

— Не пугай девочку... раньше времени, — светлый сделал особый акцент на последней части фразы. — Она и сама не хотела бежать. Просто ошиблась. Не так ли, милая?

Подавшись вперед, светлый протянул руку и бережно провел ладонью по моим волосам, притворяясь заботливым и понимающим. Прикосновение вызвало нервную дрожь.

Все это время главный молча наблюдал за происходящим, слушая реплики товарищей — или тех, кем они ему приходились.

— Встань, — наконец произнес он.

Собрав остаток сил, я кое-как поднялась на ноги, судорожно поправляя край чересчур короткого платья. Трое мужчин, чьи намерения становились более очевидными и пугающими, все так же сидели на диване.

— Знаешь, зачем ты тут? — обратился ко мне главный.

Отрицательно мотнув головой, я каждой своей клеточкой ощутила, как внутри и снаружи меня нарастает напряжение.

— Быть нашей шлюшкой, — громко засмеялся полуобнаженный мужчина. Его хриплый смех наполнил комнату, заставляя содрогнуться от ужаса и стыда.

Я умоляюще уставилась на парня в льняной рубашке — того, что казался менее агрессивным, чем остальные. Может быть, его получилось бы разжалобить. Однако он пожал плечами и выразительно вздохнул, имитируя сожаление:

— Такова судьба, что поделаться... Или карма. Или фортуна. Как кому удобно, в общем. Но Искатель прав: ты здесь, чтобы удовлетворять наши желания. И свои, конечно, тоже, — пояснил он нейтральным голосом, подчеркивая неизбежность развития событий.

— Кто вы? Я не понимаю, что происходит, — я все же сумела оформить разрозненные мысли в оформленные фразы, но спокойнее мне, конечно, не стало.

— Ты в Архиве звездных тайн, — коротко бросил главный.

Это объяснение, конечно, не пролило света на суть ситуации. Я даже на мгновение зажмурилась, пытаясь собраться с мыслями и осознать, что вообще творится.

Когда я открыла глаза, мужчины по-прежнему смотрели на меня — теперь еще более требовательно и нетерпеливо, чем прежде.

— Что это значит? — спросила я. — Почему я здесь? Кто вы?

Главный чуть поморщился, будто услышал нечто странное или неудобное. Его темные глаза заискрились холодным огнем.

— Ты — часть этого архива, его магии и знаний, — его голос был монотонным, но одновременно с этим действовал гипнотически, подчиняя волю и разрушая остатки сопротивления. — Ты появилась здесь, чтобы увидеть себя настоящую — и научиться отпускать иллюзии.

— Ну а вы кто такие? — обреченно прошептала я. Сказанное показалось мне бессмыслицей. Желание бороться пропало, на смену ему пришло безнадежное понимание, что сухой из этой воды мне не выйти.

Светловолосый мужчина одарил меня теплой ободряющей улыбкой, словно утешая ребенка перед неприятной процедурой:

— Я Мастер. Это, — кивнул он в сторону главаря, — Властелин. А это — Искатель.

Последний незамедлительно дал о себе знать:

— Харе болтать! У меня уже яйца гудят!

От такой откровенности мне аж поплохело. Захотелось закрыть глаза и уши, закопаться в песок, проснуться от кошмара — словом, сделать что угодно, лишь бы не слышать того, что я только что услышала.

— Ну-ну, говорю же, не пугай нашу малышку, — усмехнулся Мастер. — Она поди еще целка. Целка ведь? — по-прежнему заботливо, но уже как-то более деловито поинтересовался он у меня.

— Нет, — испуганно замотала я головой. — У меня... муж...

— Не имеет значения, — отрезал Властелин. — Сосать умеешь?

— Что?! — чуть не задохнулась я от возмущения от этой жесткой формулировки.

— Отвечай на вопрос, шалава! — Искатель явно не умел держать себя в руках. Он даже опять вскочил, но тут же сел, повинувшись жесту Властелина.

— Давайте все успокоимся, — понизив тон, проворковал Мастер. — Может быть, наша дорогая гостья не поняла вопроса. Я уточню, мне не трудно. Случалось ли тебе заглатывать чей-нибудь ствол? Открывать свой ротик, ласкать член язычком? А может быть, даже облизывать яички?

— Я поняла, поняла, — торопливо перебила я, пока это развратное описание не зашло слишком далеко. Хотя куда уже дальше. — Можно я не буду отвечать?

— Хочешь сразу продемонстрировать умения на деле? — внимательно взглянул на меня Властелин. — Что ж, это годный вариант. Тогда на колени.

Глава 3. Пробуждение

Утро наступило резко и неожиданно. Меня как будто огрели по голове — так внезапно я вернулась к реальности. Как правило, мне требовалось минимум полчаса, чтобы прийти в себя, отлежаться, позависать в телефоне, смиряясь с неизбежностью выходить в новый день. Но сегодня все было иначе. Я распахнула глаза, не понимая, где я и что я, но не ощущая ни грамма сонливости.

Только спустя несколько секунд я поняла, что нахожусь в своей квартире. Не в каком-то там непонятном архиве в обществе сомнительных мужчин с однозначными пугающими планами на меня. Так это был сон! Я мгновенно испытала облегчение, расслабилась, растеклась по подушке.

В комнате было тихо, только солнечные лучики прорывались сквозь плотно сдвинутые шторы. За окном раздавались деликатные звуки вроде негромкого урчания автомобилей и шелеста деревьев... Начало мая — оно такое.

Властелин, Мастер и... как там звали третьего? Мысленно я все еще пребывала во власти странного сна, среди хрустальных граней, под пристальными взглядами трех незнакомцев.

Однако почти сразу картина ночного приключения стала меркнуть, как это обычно бывает. Воспоминания ускользали, растворялись, превращались в призрак прошлого опыта. Уже сейчас происходящее казалось мне неправдоподобным и далеким. В общем-то, оно и было таким.

Однако тело почему-то считало иначе. Я до сих пор чувствовала непонятное напряжение, будто все еще стояла там, на гладком прозрачном стекле, перед взорами властных мужчин. Я бы даже назвала это ощущение возбуждением, но ведь это было бы абсурдным и нелогичным — возбудиться от подобной чудовищной ситуации. Наверное, это был просто страх, просто проявляющийся нетривиальным способом.

Я с усилием приподнялась на локте, зажмурилась и глубоко вздохнула. Посмотрела на часы. Почти семь — было пора собираться на работу. В наступление будничного утра верилось с трудом — но от суровой правды жизни было никуда не деться.

Вдруг меня обожгло острое чувство вины — у меня ведь был муж! И сейчас он мирно сопел рядом, не подозревая, какие порочные сны видит его любимая жена. Как же стыдно. И мерзко.

Костик лежал на боку, отвернувшись к стене. Лег он, скорее всего, поздно. У нас были разные графики: я работала в формате два через два с девяти до девяти, и в выходные старалась ложиться и вставать в привычное время, чтобы не сбивать режим. Костик же временно находился без работы и ночами обожал поиграть в компьютерные игры, поэтому чаще всего ложился под утро.

Началась стандартная рутина: торопливый душ, завтрак на скорую руку, спешные сборы. Работу свою я не особо любила, но и неприязни к своей деятельности не испытывала.

Вот уже несколько месяцев я трудилась чат-менеджером в сфере пищевых добавок — БАДов для похудения. В мои обязанности входило консультирование клиентов по переписке. Целью общения, конечно, являлась продажа. От того, удастся ли мне убедить человека приобрести товар, зависела моя зарплата — оклад был мизерным.

Нельзя сказать, что я была прирожденным продавцом. Как раз наоборот: я считала себя интровертом, и даром красноречия не обладала. Зато быстро и без ошибок писала, умела держать себя в руках в сложных ситуациях, была ответственна и исполнительна — так меня и взяли на это место.

Посещение офиса и выполнение задач с ноутбука при помощи специальной программы было прихотью начальницы. На мой взгляд, я бы могла вести клиентские переписки и дома, с телефона.

После завтрака я аккуратно разбудила Костика. Подошла, легонько потрясла его за плечо.

— Костик, я на работу, — стараясь придать голосу максимум теплоты и участия. — Помнишь, что у тебя собеседование?

Реакция мужа была предсказуемой: зевнув, он перевернулся на другой бок, укрываясь одеялом.

— Потом, — промямлил он, не раскрывая глаз, видимо, рассчитывая продолжить сладкий отдых.

Я тихо вздохнула, зная, что это его излюбленная тактика — оттягивать важные дела, избегая принятия решений и обязательств. Один раз Костик уже проспал собеседование, поэтому сегодня я решила разбудить его, несмотря на то, что он поздно лег.

— Нет, пора вставать, а то опять проспешь, — твердо проговорила я. — Давай, я помогу.

Костик наконец-то открыл глаза, посмотрел на меня сквозь полумрак занавешенных окон. В его взгляде читались усталость и равнодушие, как будто его уже ничего не волновало. Наверное, все еще не отошел от недавнего сна — прямо как я.

— Ладно, хорошо. — он сдался и медленно сел, потягиваясь. — Уже встаю, не мельтеши.

Мне стало спокойнее, настроение поднялось. Можно было отправляться на работу, не переживая.

...В офисе все было как обычно: работники колл-центра всю щебетали, менеджеры чат-поддержки методично стучали по клавиатуре. Мне предстояло разгрести пришедшие за ночь сообщения: после вчерашней рекламы у блогера их накопилось немало. Деятельность была монотонной, но требовала уравновешенности: постоянное взаимодействие с людьми, пусть и по переписке, не каждому дается легко.

На автомате отправляя ответы согласно скриптам, я неоднократно возвращалась мыслями к тому странному сну. В такой ситуации я не оказывалась никогда, ничего похожего со мной ни разу не случалось. Резкие выражения, жесткие взгляды. Приказы и порывы, от которых перехватывало дыхание — страшно было и подумать, от страха ли в самом деле.

С Костиком мы сошлись еще в универе. Он никогда не диктовал мне командным голосом, что делать, в какую позу вставать, куда смотреть... Не произносил неприличных слов. Честно говоря, в последний год и секса-то у нас не было. А тот, что был до, энтузиазма не вызывал.

Костик часто говорил, что причина в моем низком либидо — со временем и я пришла к такому выводу. Ну не сходила я с ума от секса, не мое это — возбуждения не было, по ощущениям суховато, даже больно.

А когда проснулась после этого жуткого сна — нет, сухой точно не была. Хотелось бы еще понять, почему.

Глава 4. В поисках смысла

Набирая ответ постоянному клиенту, я в очередной раз вспомнила свой сон. Это превратилось в какую-то одержимость: целый день я периодически возвращалась к этим картинкам, не позволяя им окончательно исчезнуть из памяти. Цеплялась за отдельные фрагменты, восстанавливая из мелких деталей ночной кошмар — сама не понимая, зачем.

Стеклянная комната и звезды над головой, мое оцепенение и попытка побега, суровые мужчины и жесткие команды — отрывки всплывали в сознании, становясь с каждым новым часом все более отчетливыми кусочками реальности.

Переведя взгляд на монитор компьютера, я с испугом обнаружила, что вместо стандартной формулировки «Рада была помочь с выбором» готова отправить сообщение «Рада была помочь с возбуждением». Это было уже чересчур. И с этим надо было что-то делать.

Я покосилась на соседку по кабинету — Дашу, девушку примерно моего возраста. Мы часто ходили обедать вместе и были если не подругами, то хорошими приятельницами точно. В этот момент та торопливо строчила что-то, еле слышно матерясь — некоторые клиенты как будто целенаправленно пытались вывести менеджеров из себя. Я редко поддавалась на эти провокации, а вот Даша — всегда.

— Ты запоминаешь сны? — спросила я Дашу нарочито небрежным тоном. — Ну там, обращаешь ли внимание на то, что снилось? Или пофиг?

Даша повернулась и какое-то время рассеянно смотрела на меня — видимо, мысленно отходя от переписки и переключаясь на живой диалог.

— Ой, вообще-то, не особо, — она пожала плечами. — Иногда снится что-то странное... Но обычно все быстро забывается.

— Как думаешь, такие сны что-то значат?

— Не знаю, я как-то не концентрируюсь на этом, — Даша крутанулась на стуле вокруг своей оси. — Снилось — и снилось.

— А мне редко что-то снится, — вмешался Макс, сидящий неподалеку. Он работал на телефоне, но сейчас как раз завершил очередной звонок. — Это что-то вроде повторяющихся снов, где я бегу и никак не могу убежать, — он усмехнулся. — Но это, наверное, просто стресс или усталость. Клиенты так заебут — на другую планету сбежать захочется!

Я невольно вздрогнула, услышав фразу Макса. Тот гигантский кристалл из сна действительно напомнил мне какую-то другую вселенную. Да и главный — Властелин, так? — как раз говорил что-то о каких-то звездных снах.

— А тебе что-то интересное недавно приснилось? — задумчиво спросила Даша, уже отворачиваясь к монитору и моментально забывая о заданном вопросе. — Бля, да пошла бы ты уже на хуй, а?

Последние слова, конечно, предназначались не мне, а надоевшей клиентке — благо, что она этого все равно не слышала.

Стало понятно, что ничего конкретного и полезного я от коллег не услышу. Все эти бессмысленные разговоры были обычным трепом. А те трое, которых я видела во сне — живыми, яркими. Настоящими.

Я устало вздохнула, уставившись на экран и механически нажимая клавиши. Все же стоило подумать о снах еще, поискать какую-то информацию.

Но где? Обсуждать свои сны со знакомыми — бесполезно, я только что в этом убедилась. Они и не подозревают, насколько глубоки эти внутренние лабиринты. Значит, необходимо искать другой путь. Может, в книгах, может, через какие-то практики... Или медитации — в последнее время ими многие увлеклись.

Сообщения от клиентов продолжали приходить, и постаралась отбросить посторонние мысли, решив вернуться к ним после окончания рабочего дня.

...Домой возвращаться не хотелось. Весна баловала щедрым солнцем, я шла с работы, блаженно зажмурившись и подставив лицо теплым лучам. Городская суэта отступала, растворяясь в солнечных волнах. Город сиял красками зелени и ароматов цветения.

И тут словно из ниоткуда рядом вырос Макс, энергично зашагав в ногу со мной.

— Слушай, Сень, — оживленно заговорил он, размахивая руками, — я тут читал как-то...

— Господи! — ахнула я, резко остановившись прямо посреди улицы.

— Ну что ты, это всего лишь моя скромная персона, — засмеялся Макс.

— Нельзя же так пугать!

— Я и забыл, что ты у нас пугливая, — беззлобно рассмеялся Макс. — Кстати, а почему ты так идешь? Ты не к метро разве?

— Да погода хорошая, решила прогуляться длинным путем, — уклончиво ответила я.

— Ну ладно, я с тобой, все равно дома делать нечего, — произнес Макс. — Повезло, что нашему руководству плевать на всякие там законы, и мы работаем так, как будто майских вообще не существует. Так вот, я читал, что типа по Фрейду через сны проявляются наши бессознательные желания.

— Ну, я что-то такое слышала... — неопределенно протянула я. — Но, по-моему, это бред.

Было не по себе даже думать о том, что я сама хотела произошедшего в том сне. Незнакомцы обращались со мной как со... шлюшкой, так они сказали? Как этого можно хотеть?

— Чего это бред? — возмутился Макс. — Как раз наоборот! Так подсознание действует. Я читал где-то.

— Много читаешь, как я посмотрю, — выдавила я.

— Ага, а ты что сейчас читаешь? — разговор пошел в другую сторону, и я расслабилась, почти забыв о своих терзаниях.

Но в глубине души решила, что как только доберусь до дома, тут же поищу информацию о природе сновидений — найду нужные книги или статьи.

Однако жизнь распорядилась иначе.

Глава 5. Ожидания и реальность

Опьяненная свежим весенним воздухом, я наконец переступила порог своей — пусть и съемной — квартиры. Путь от работы до дома занимал у меня чуть больше часа. С наступлением теплого времени года мне даже полюбились эти ночные прогулки и поездки на метро. Настроение после них было приподнятым, несмотря на бытовые проблемы.

Едва войдя в квартиру, я сразу догадалась, что Костик дома: слабое голубоватое мерцание монитора разрезало темноту, очерчивая контуры предметов. Я увидела мужа, скорчившегося над клавиатурой, судорожно щелкающего кнопками мыши и кричащего в гарнитуру, адресуя реплики своим товарищам по игре:

— Наверх давай, тупицы! Слева обходят! Бля, вы что делаете?

Я непроизвольно поежилась. Мне всегда не нравилось, когда Костик матерится. Впрочем, он ведь не знал, что я уже вернулась — не слышал и не видел меня. Так что его вины тут не было.

Голос стал еще более раздражительным:

— Ща сольемся, поздравляю! Закройте центральную линию!... Идите к центру, теряем точку захвата!

Я остановилась у двери, наблюдая за мужем, погруженным в виртуальную битву. Экран мерцал вспышками и спецэффектами, бранные слова из Костики лились рекой. На столе стояла открытая банка пива — и, как я успела заметить, уже не первая. Картина, ставшая привычной за последнее время.

Тут Костик замолчал — видимо, сменилась игровая фаза. Расслабленно откинувшись на спинку кресла, шумно выдохнул. Это был удобный момент, чтобы привлечь внимание мужа, не отвлекая от любимой игры. Я осторожно вытянула руку и слегка дотронулась до его плеча.

Костик резко развернулся и рефлекторно ударил меня рукой в живот. Толчок вышел несильным, но неожиданным: я пошатнулась, едва удержавшись на ногах. Бешеными глазами Костик уставился на меня, не ожидая моего появления.

— Еще и ты, — прорычал он, явно расстроенный итогом сражения. Судя по всему, его команда потерпела поражение.

Пытаясь оправдаться, я быстро и сбивчиво заговорила:

— Ой, Костик, прости, я не думала, что... Я не хотела мешать...

Муж фыркнул и отвернулся обратно к экрану. Он снял наушники и бросил их на стол, затем глотнул пива.

— Как прошло собеседование? — аккуратно поинтересовалась я, выдержав паузу.

Костик, не глядя на меня, при помощи клавиатуры активировал пару команд — наверное, завершил игровые сессии.

— Не поехал я на него, — коротко кинул он, не отрываясь от монитора. — Перечитал условия, понял, что этот график мне не подходит.

Я аж села на кровать — настолько эта новость оказалась внезапной. Хорошо, что мы жили в студии, и все предметы мебели располагались близко друг к другу.

Размер арендного платежа за квартиру был сравнительно невысоким для нашего города, но съедал значительную часть моей зарплаты. А ведь были еще и кредиты. Мечта о заработке мужа, составляющем хотя бы треть моего дохода, снова разбилась о неприятную реальность.

— Как так? — спросила я еле слышно, силясь совладать с растерянностью. — Ты же вроде хотел... собирался. Почему все-таки не поехал?

— А я решил, что это не мое, — голос Костики прозвучал холоднее, чем обычно. — Работать сутки через двое — слишком мучительно. Да и вообще, скучно это — в камеры пялиться целыми днями.

Во мне вспыхнуло едкое чувство досады, но я взяла себя в руки. Было не время для ссоры, несмотря на то, что нам катастрофически не хватало денег. С последней работы, где Костик также занимался видеонаблюдением, его попросили — сказали, что часто отвлекается. Был у него такой грешок, не без этого.

Диплом у Костика был — он отучился на социолога. Однако по специальности никогда не работал и не собирался.

Эти подработки все равно были временными — Костик хотел открыть свое дело, а пока присматривался, изучал. Промежуточный этап затянулся, но я изо всех сил поддерживала мужа, взяв удар — то есть, финансовую нагрузку — на себя.

— И что ты планируешь дальше? — нерешительно пролепетала я, даже не представляя, на какой ответ рассчитываю.

Костик лишь махнул свободной от пивной банки рукой.

— Да хер его знает. Не заморачивался я особо. Буду искать новую работу, — буркнул он. Его грубый равнодушный тон окончательно испортил мне настроение.

Я крепко сжала губы и опустила взгляд. Показалось, будто я стою на краю пропасти — и не знаю, прыгать вниз или оставаться здесь. Но времени на размышления не нашлось: нужно было успеть приготовить ужин, приготовить завтрак и обед на завтра, а потом лечь спать, чтобы через несколько часов снова встать ранним утром и пойти на унылую работу, чтобы впаривать БАДы жаждущим похудеть без усилий женщинам.

Ночью я долго не могла сомкнуть глаз. Глядела на неровные полосы света, пляшущего по потолку. А еще на Костика, сидящего перед компом. Вновь и вновь прокручивала в голове историю своей жизни, пытаюсь понять, в какой миг все пошло наперекосяк.

Учеба в универе на филолога, знакомство с мужем, наша скорая свадьба — все это пролетело как один миг, приятный и легкий. А потом поиски стабильной нормальной работы, кредиты по глупости, игры Костика и горы пустых банок рядом с компьютером...

Сейчас я ощущала себя пассажиром поезда, спешащим вдогонку за счастливым прошлым. Старалась отыскать и удержать в памяти те моменты, когда Костик нежно обнимал меня, и мы оба постоянно смеялись, веря, что лучшие времена непременно придут.

Сильнее всего я злилась, пожалуй, на себя. Золотая медаль школы, красный диплом университета, успехи на конкурсах и олимпиадах — никто бы не подумал, что в миллионнике мне не удастся найти достойное применение своим талантам.

Костик, конечно, тоже мог бы помогать мне активнее, выполняя обязанности добросовестно и не уходя с работы всякий раз, как что-то не понравится. Однако его амбициозные мечты носили глобальный масштаб, превышающий мои достижения.

Я не была терпилой. Но сбежать от мужа только потому, что у него не получается с заработком, казалось мне предательством. Глубоко внутри я верила в способности и потенциал Костика. И ради этого была готова смириться с недостатками своей работы и потерпеть, дожидаясь светлого будущего.

Почти провалившись в сон, я вспомнила, что забыла отыскать информацию о смысле и роли сновидений. Однако тут же отвергла идею поисков. Скорее всего, подобный безумный сюжет сна в моей жизни больше не повторится — а значит, разумнее было бы сконцентрироваться на настоящем.

Я еще не подозревала, что этой ночью снова встречу с тремя мужчинами в Архиве звездных тайн.

Глава 6. Игра

Чтобы рассмотреть детали окружающей среды, мне пришлось как следует проморгаться. Постепенно обстановка становилась все более четкой и определенной. Сомнений не оставалось: я все еще находилась в этой огромной стеклянной бутылке.

Впрочем, сравнение с бутылкой было поспешным, просто первой мыслью. Помещение обладало замысловатой архитектурой: грани умножались, пересекаясь и взаимодействуя друг с другом. Это создавало сложную оптическую иллюзию и мешало определить границы пространства.

Мужчины на кожаном черном диване тоже никуда не делись.

— Ты еще и плохо слышишь, подстилка? — лицо Искателя презрительно исказилось. — Сосать нам сейчас будешь, сосать и причмокивать! Тебе понравится, будь уверена в этом. На колени, быстро.

В голове возник новый импульс к побегу, но тут же я поняла, что это бессмысленно. Меня снова вернут, еще и заставят проделать все те пугающие вещи, которыми я категорически не хочу заниматься.

Значит, необходимо было попытаться поговорить: если не отменить в умах мужчин осуществление желаний, хотя бы отсрочить эти страшные задумки. А заодно прояснить для себя, куда я все-таки попала и что этим варварам от меня нужно. Точнее, почему.

— Сначала я хочу узнать правила, — выговорила я, упорно не опускаясь на пол.

Властелин поднял бровь, заинтересованно наклоняясь вперед:

— Правила? Это я люблю. Какие такие правила ты желаешь узнать?

— Ну... Хочу понять, что это за место, почему я здесь, почему обязана выполнять ваши приказы. Что я могу или не могу делать. Какие ваши законы? Что здесь дозволено, а что запрещено?

Искатель, судя по выражению лица, намеревался произнести очередную грубость, но его опередил спокойный голос Мастера:

— Да, ты действительно многого не понимаешь... — его ласковый полусшепот обманчиво успокоил меня, заставил себя чувствовать как дома.

Вместе с тем в мерцающей сфере я ощущала себя как в ловушке — хотя почему как? Я и так была в ней. Игра мельчайших светящихся узоров на стенах и потолке казалась мне гипнотической. Будто я очутилась посреди космоса, встроенного внутрь стекла.

— Вот и расскажите мне, чтобы я поняла, — так или иначе, беседа продолжалась. Отдавая необходимость... Ох, было не по себе даже думать, чего от меня хотят эти трое.

— Осмелела, как я посмотрю, — задумчиво протянул Властелин. — Это мне нравится. Люблю непокорных и строптивых блядей. С ними интереснее забавляться.

Внутри меня все куда-то ухнуло. На месте сердца и желудка образовалась черная воронка пустоты. Стало по-настоящему страшно — до ужаса.

— Ну вот, опять напугали нашу девочку, бледная вся... — Мастер поднялся и подошел ко мне, статуей застывшей посреди хрустальных стен. — Давайте лучше поиграем в одну приятную игру: чтобы и нашим, и вашим...

Вблизи глаза Мастера оказались не просто светлыми — но водянистыми, почти прозрачными. Странно: взгляд мужчины был одновременно и теплым, и холодным. Впервые такое видела.

— Какую... игру? — запинаясь, прохрипела я. Близость незнакомца страшила и лишала остатков разума.

Мастер протянул руку, словно опять хотел провести по моим волосам — как тогда, на диване. Однако на полпути передумал, и просто провел рукой по воздуху, очерчивая контуры моего тела.

— Сама невинность, посмотри-ка... — нежно и печально проговорил Мастер. При этом любясь мною так, будто я была сотворенным его руками произведением искусства.

— Задрало меня это все, сколько можно тут торчать? Давай по делу, — послышался грубый голос Искателя. Надо же: загипнотизированная близостью Мастера, я и забыла об остальных двух мужчинах, сидящих неподалеку. — О чем речь? Что за игра? — спросил он, нетерпеливо барабанил пальцами по ручке дивана.

— Играть будем так: на каждый наш ответ гостя снимает с себя одну вещь, — объяснил Мастер. — Справедливо и честно.

— Что?! Нет! — ужаснулась я.

— Давно пора ее трахнуть, а ты тут любезничаешь! На колени, живо! — разъяренный Искатель одним прыжком преодолел расстояние и оказался рядом со мной. Крепко схватив пучок моих волос, он запрокинул мою голову, заставляя встретиться взглядом с его темными злыми глазами.

Мне вдруг стало жарко, я как будто приникла к раскаленной печи. И жутко, невероятно жутко.

— Хорошо, я согласна! — выпалила я.

— На что ты конкретно ты согласна? — вкрадчиво спросил Мастер. Искатель чуть ослабил хватку, но не отпустил мои волосы, продолжая хищно всматриваться в мое лицо.

— Поучаствовать в вашей игре, — поспешила ответить я. — Я ведь могу сама выбирать, что снимать?

Вещей на мне было не так чтобы много. Трусики, лифчик, платье, балетки. Всего три вопроса — и я получу необходимую информацию, сохранив хотя бы платье.

— Можешь. Что ты хочешь узнать? — бесстрастно спросил Властелин. Все это время он оставался на диване, неподвижно наблюдая за нашей троицей.

Я помолчала, тщательно продумывая свои вопросы, чтобы вывести все, что нужно.

— Что такое Архив звездных тайн? Расскажите подробнее, пожалуйста.

— Архив звездных тайн — уникальное хранилище магических секретов и загадок вселенной, расположенное на границе миров, — мягко поведал мне Мастер. — Это место также выполняет роль отработки кармических долгов посещающих нас гостей.

Пока он говорил, я сняла балетки. Мне не хотелось оголять даже ступни, но все же это был самый простой и невинный вариант. Ответ на вопрос был, с одной стороны, исчерпывающим, с другой — абсолютно непонятным. Но он был дан, и я перешла ко второму вопросу — логически он был связан с первым:

— Какую роль исполняете в этом архиве вы и я?

Слово взял Властелин:

— Наша миссия — исследовать секреты архива и расширять знания. Без гостей-инициантов мы не можем существовать полноценно. Сейчас наша гостя — ты. И мы намерены помочь тебе осознать твои внутренние конфликты, научиться принимать себя и свои желания без страха и иллюзий.

— Это как на приеме у психолога, что ли? — вырвалось у меня. Прозвучало шутливо, но Мастер ответил без тени улыбки:

— Что-то вроде того. Только вот методы у нас нетрадиционные.

Дрожащими пальцами я расстегнула застежку бюстгалтера и избавилась от него, не снимая платья. Щеки горели огнем, но внешне я старалась выглядеть невозмутимой.

Наступило время задать главный вопрос — разведать, как отсюда выбраться:

— Есть ли способ покинуть архив, не подчиняясь вашим приказам?

Мужчины переглянулись. Скривившись в язвительной ухмылке, ответил Искатель:

— Бля, насмешила! Единственный путь — добровольно подчиниться нам и делать все, что мы говорим. Других вариантов нет.

Последний предмет одежды, трусики, приземлился на пол. Платье осталось на мне, но я почувствовала себя обнаженной и уязвимой.

— Платье тоже надо снять, — сухо бросил Властелин.

— Но я же задала ровно три вопроса! — возмущенно воскликнула я.

— Нет, четыре, милочка, — тихо подсказал Мастер, положив руку мне на плечо. — К сожалению, Властелин прав.

— Но как же...

— Ты совсем арифметику позабыла? — раздраженно рявкнул Искатель. — Сначала ты спросила про архив, потом о наших ролях здесь, далее задала какой-то тупой вопрос о психологе и напоследок попыталась выяснить, как отсюда смыться. Четыре.

— Так про психолога я вообще ляпнула случайно!

— Случайно? — подозрительно взглянул на меня Властелин.

— Просто пошутила.

— Шутки закончились, детка, — игривость из голоса Мастера исчезла. Теперь он смотрел на меня вполне серьезно. — Снимай платье, пока мы сами не стянули его с тебя.

Глава 7. Сны и работа

Я вздрогнула и, кажется, даже вскрикнула. Медленно, с трудом приходя в себя, осознала, что ничего не было. Ни стеклянных стен, ни этих холодных, пристальных взглядов, ни обжигающих прикосновений. Ни этих трех мужчин, ни этой кошмарной игры на раздевание. Все это был сон.

Решив убедиться наверняка, я осторожно приподняла край одеяла. Белого платья там не обнаружилось: я все так же находилась в ночных майке и трусах. Но кое-что сегодня было другим. Я снова была мокрой.

Сейчас это уже не походило на случайность. На реакцию от испуга тоже не было похоже. Все же моя психика каким-то образом восприняла ситуацию, произошедшую во сне, как нечто привлекательное и волнующее.

Это было странно, почти невозможно. Мне ведь было до жути страшно, о возбуждении ни шло и речи. Однако нижнее белье ощутимо увлажнилось, а внизу живота разливалось знакомое приятное тепло, настойчиво напоминающее о событиях сна.

Меня внезапно охватила паника: вдруг, погрузившись в параллельный мир сновидений, я пропустила сигнал будильника и опоздала на работу? Спешно проверила — до сигнала оставалось целых два часа. Сна уже не было ни в одном глазу.

Костик спокойно спал рядом. Видимо, он лег раньше привычного — как правило, муж сидел за компьютером до рассвета. Я же еле заснула, раздумывая о жизни, способах ее поменять, невозможности вернуть время назад... Словом, все как обычно.

Я еще немного полежала на спине, глядя в потолок. Ощущалось огромное облегчение от того, что все не было реальностью. Мне не пришлось снимать и без того полупрозрачное платье, унижаясь перед незнакомцами. Одновременно с этим на сердце таилась какая-то непонятная, давящая тяжесть. Тяжелая тень минувшего кошмара продолжала витать поблизости, омрачая сознание и мешая успокоиться окончательно.

Те трое вернулись, а значит, ничто не помешает им навестить меня и в следующую ночь. Разум твердил, что все это фантазия моего мозга, иллюзия, не имеющая ничего общего с жизнью — даже если придется пройти через жуткое испытание насилия.

Но как раз это меня и пугало — то, что мое подсознание выдает мне такие экстремальные сюрпризы, как угроза группового секса. А тело вопреки всему испытывает отклик и удовольствие от происходящего. Именно это несоответствие приводило меня в настоящий ужас.

Я повернула голову, глядя в окно. За стеклом было еще темно, рассвет только зачался. Где-то вдали едва различались звуки просыпающегося мегаполиса. Внутри меня царила необычная пустота — словно я замерла, прислушиваясь к чему-то близкому и неизбежному. Или ожидая чьего-то приближения.

Я спустила ноги с кровати: раз уж заснуть не получится, оставалось собираться на работу. Не в спешке позавтракать, принять душ, прогуляться до метро. Все на пользу.

Почувствовав движение с моей стороны, Костик неохотно зашевелился и буркнул недовольным голосом:

— Чего шумишь, дай поспать человеку.

Я легонько коснулась губами шершавой от щетины щеки мужа. Костик тихонько промычал что-то неразборчивое во сне и уткнулся лицом в подушку, перекатившись на противоположный бок.

...Рабочий день двигался лениво, медленно и тягуче, замедляясь до невыносимости. Машинально перебирая клавиши, я отправляла шаблонные сообщения клиентам, чувствуя, как во мне закипает глухое раздражение, постепенно заполняя душу свинцовым грузом.

Да, на провокации заказчиков я не велась, сохраняя спокойствие и вежливость. Но в глубине меня регулярно вспыхивала волна злобы — к монотонной деятельности, навязчивым клиентам, собственной слабости, позволившей всей этой рутине высасывать радость из моей жизни.

Прежде всего, мне надоело однообразие: ежедневно приходилось отвечать на однотипные вопросы, выслушивать постоянные нелепые запросы. Прежде я даже представить себе не могла, насколько поверхностны и невнимательны бывают люди.

— Бля, да сколько можно, цены же указаны на сайте! — простила Даша. Я была с ней солидарна. Посетители упорно продолжали спрашивать стоимость продуктов, не замечая очевидного.

— А мне тут опять угрожала одна, — откликнулась я. — Говорила, что в суд подаст за то, что она не похудела.

— Ну-ну, удачи, — фыркнула Даша, и я засмеялась вместе с ней.

Меня раздражали клиенты, сыпавшие жалобами и угрозами из-за отсутствия быстрого похудения. Они забывали простую истину: биологически активные добавки — только дополнение, основное — правильное питание и тренировки. Но люди, как всегда, рассчитывали решить свои проблемы за счет одной волшебной пилюли. Все бы ничего — но ведь они грозили и судом, и физической расправой за неудачи лично мне.

Апофеозом сегодняшнего дня стала женщина, спросившая, можно ли принимать беременным жиросжигатель. Беременным? Серьезно? Какие, блин, капсулы для похудения в этом безумном мире вообще могут быть безопасны для беременных? Но возмущалась я про себя, продолжая играть роль робота, который безропотно дает на ответы даже на самые бессмысленные вопросы. В этом, собственно, и заключалась суть моей работы.

Наверное, я все же не была создана для взаимодействия с людьми, иначе гораздо проще реагировала бы на все это.

Погрязшая в рабочей суете, я практически выбросила из головы бессонницу и эти дикие сны. Вспомнила лишь под конец дня, около десяти часов, бросив случайный на взгляд на Макса. Судя по всему, он смыслил в сновидениях или чем-то таком.

— Слушай, Макс... — протянула я, когда мы натягивали верхнюю одежду, собираясь на выход. Впереди ждали два дня отдыха, и я уже предвкушала, как проведу это время.

— А? — уточнил Макс, отчаянно пытаюсь попасть правой рукой в рукав кожаной куртки.

— Ты в прошлый раз говорил что-то о Фрейде. Ты вообще хорошо в этом разбираешься?

— Да не особо, — коротко признался Макс, отчего я почувствовала разочарование. — А что ты хотела?

— Мне стали сниться странные сны, — я помедлила, не зная, как обрисовать ситуацию, не вдаваясь в детали. — Думала, может, ты подскажешь, что почитать или посмотреть на эту тему.

— Кстати, я недавно прочитала про ведение дневника сновидений! — неожиданно вклинилась в разговор Даша, успев надеть свою курточку и присоединиться ко мне и Максусу. Она редко ездила на метро, предпочитая автобус, но офис покидала вместе с нами.

— Представляешь, записываешь каждое утро подробно все свои сны, а потом пытаешься анализировать их значение, — возбужденно рассказывала она, доставая телефон и проверяя погоду. — Ну, или просто отслеживаешь, что снилось.

Я вообразила, как фиксирую мельчайшие подробности встреч с тремя мужчинами из моих снов, и внутренне содрогнулась. А вдруг найдет кто и прочтает... Хотя кто это мог быть — Костик не имел обыкновения шарить по моим вещам, а гостей у нас почти и не бывало. Разве что моя подруга Алина.

— Да, дело полезное, — важно кивнул Макс. Ему явно польстило, что я обратилась с просьбой о помощи. — Еще можно попробовать помедитировать перед сном.

— Зачем? — недоуменно уставилась я на коллегу.

— Типа направлять свои сны осознанно, контролировать их ход. Я читал, что так можно. Но это для продвинуть йогов, наверно. Тебе лучше погуглить все-таки.

— А что тебе снилось? — с любопытством взглянула на меня Даша. — Ты еще вчера что-то упоминала.

— Да так, ерунда, космос какой-то, — уклончиво ответила я, сосредоточенная на составлении плана действий на вечер.

Даша свернула к ближайшей остановке автобуса, а мы с Максом двинулись к метро. Когда мы проходили мимо какого-то переулочка, я резко затормозила: мне почудилось, что на краю тротуара стоят знакомые фигуры мужчин из сна и пристально смотрят на меня.

Сердце мгновенно заколотилось чаще, дыхание перехватило. Я попыталась рассмотреть их черты, но силуэты растворились в воздухе. Осталось липкое ощущение, что кто-то наблюдает за мной — и не собирается уходить.

Стало понятно, что нужно срочно искать способы решения избавиться от снов, пока фантазии не начали вмешиваться в реальную жизнь.

Глава 8. Незаметные перемены

Впервые за долгое время я оказалась в квартире в полном одиночестве. Костика не было дома.

Поняв это, я испытала какую-то необъяснимую легкость. Правда, продлилась эйфория недолго — следом неминуемо нагрянули стыд и вина. Проведя практически два дня вне дома, я должна была бы обрадоваться возможности насладиться обществом мужа. Но нет — мне было почему-то так спокойно.

Постояв немного у порога, я беглым взглядом оценила обстановку квартиры. Обычная картина повседневной жизни: повсюду валялись вещи, одежда, какие-то чеки. Закрепляли впечатление беспорядка пара опустевших бутылок пива на столе. Да, Костик не был чистюлей.

Но ощущение внутренней свободы было сильнее всяких деталей. Это чувство накрыло внезапной волной — будто ожила давно забытая часть меня. Это было неожиданное, но очень ясное осознание: я рада, что Костика сейчас нет. И не потому, что он меня достал или я его не любила. Просто так было легче заняться тем, чем я планировала: поискать информацию о сновидениях, узнать что-то о медитациях, записать в дневник свои сны.

Почему-то мне представлялось, что, разгадав тайну этих снов, я пойму что-то важное. Наверняка я не просто так очутилась в магическом мире, окруженная тремя незнакомцами. Во всем этом скрывался какой-то глубокий смысл.

Но прежде мне необходимо было вспомнить все до мелочей. В памяти всплывали отдельные фрагменты. Я решила, что стоит начать с дневника: зафиксировать сны, чтобы ничего не упустить. Я задумала сделать это от руки — говорят, так лучше запоминается.

Я даже немного отложила приготовление ужина — не терпелось поскорее понять, что со мной и как освободиться от снов, назойливые мысли о которых не отпускали меня даже в реальности.

Покопавшись в вещах, я отыскала старую бесхозную тетрадку. Обложка потрепанная, слегка пожелтевшая, но внутри — чистая. Идеально. Совершив глубокий вдох, я приступила к написанию.

Я постаралась максимально подробно записать все события и свои ощущения. Именно детали могли помочь мне понять, что происходит, что делать дальше, как избавиться от этого заикленного кошмара.

Закончив писать, я сделала небольшую паузу, чтобы перевести дух и прийти в себя. На душе было странное спокойствие. Теперь я была уверена, что обязательно найду способ вырваться из этого плена.

Только я запрятала дневник среди своей одежды на полке шкафа, как услышала вибрирующий звук телефона. Я кинулась к мобильнику, подумав, что звонит Костик, но это оказалась моя подруга Алина.

— Але, дорогуша? — я чуть улыбнулась ее традиционному приветствию. С работой и неприличными снами я совсем выпала из реальности. — Я жду-жду твоего звонка, а ты все молчишь. Что там у тебя? Какие планы на завтра? — торопливо забросала меня вопросами Алина.

Я помедлила — на самом деле планов у меня как раз и не было. Стоило поинтересоваться мнением Костика, как он желает провести два моих выходных. Мне же хотелось лишь одного: погрузиться в тихое ничегонеделание, отпустить мысли прочь от себя и перестать путаться в чувствах и размышлениях.

— Я думала... ну, спросила бы у Костика, что он скажет, — нерешительно начала я. — Он ведь у нас обычно планирует.

Алину моя фраза явно вывела из равновесия. Ее голос зазвучал чуть более жестко:

— Господи, опять начинаешь! Ну какой смысл у Костика спрашивать? Все равно он сам не знает, что хочет. Все время — «потом, потом». А ты? Ты у себя спроси, ты-то сама как и чего хочешь?

Алина всегда была такой — несдержанной, прямолинейной, даже циничной. Всякий раз, сталкиваясь с моей нерешительностью, подруга не щадила сарказма и критики, считая своей миссией «разбудить» меня от апатии и подтолкнуть к активным действиям — так она говорила.

— Ты же в курсе, что у нас так принято, — виновато произнесла я. — Я в этом деле я обычно полагаюсь на него.

Однако мой слабый аргумент натолкнулся на острый выпад Алины:

— Вот видишь?! Всегда такая покорная, молчаливая, ждешь, пока кто-нибудь решит за тебя!

Я ощутила неприятное покалывание внутри. Положиться на выбор Костика было привычнее. Однако возникло и желание прислушаться к своим мыслям, задуматься хотя бы немного над тем, как я сама хочу провести завтрашний день.

— Да ладно, — пробормотала я, стараясь оправдаться. — Просто я так привыкла. А так я бы с удовольствием сходила с тобой в кафе завтра. Или можешь к нам прийти.

— Ну хоть что-то! — облегченно выдохнула Алина, и даже сквозь телефон я почувствовала, как смягчился ее тон, появилась легкая усмешка. — Ты же взрослая женщина. Ну, или вроде как.

— Понимаешь, Алин, — осторожно поделилась я спустя паузу, — мне иногда кажется, что я вообще ничего не знаю о себе. Что я сама по себе — это какая-то тень. Может, потому и сны такие...

— Какие? — быстро уцепилась за главное подруга. Все-таки она хорошо меня чувствовала.

— Мне уже вторую ночь снится, что... — и тут я услышала скрежет ключа в замке. Говорить при муже о своих сновидениях точно был не вариант. — Костик вернулся, завтра тебе расскажу, — выпалила я.

— Как всегда, — рассмеялась Алина и положила трубку.

Костик разулся и вошел в комнату. Сразу отчетливо пахнуло алкоголем, да и по поведению было видно, что он навеселе. Однако радости и расслабленности как раз и не наблюдалось — напротив, муж выглядел напряженным и каким-то недовольным.

— Где ты был? — задала я вопрос как можно более нейтральным тоном, стараясь не показывать свою обиду. — Уже за полночь, а ты не удосужился предупредить, что задерживаешься.

Костик не ответил сразу. Он подошел к кухне, открыл холодильник и изучающе уставился на полки.

— Гулял, — наконец равнодушно процедил он.

— Гулял? — повторила я. — А где?

— Где еда? — игнорируя мои расспросы, спросил Костик. — Я жрать хочу.

— Еще не готовила, прости, — проговорила я примирительно. — Только собиралась заняться ужином. Сначала расскажи хотя бы коротко, где...

Костик резко повернулся ко мне, и я невольно отшатнулась, увидев выражение его лица — оно было злым, безумным, будто в мужа вселился дьявол. А может, так и было?

— Чего ты пристала ко мне? — заорал он, невзирая на позднее время. — Я не обязан тебе ничего объяснять! Я устал и хочу есть — неужели так сложно было приготовить?

Горячие слезы обожгли щеки. Страх я не испытывала — уже давно свыклась со вспышками его агрессии. Вряд ли Костик переступил бы черту. А к душевной боли — нет, не привыкла.

— Устал, говоришь? — глухо сказала я, судорожно глотнув воздух. — А я что, не устала?

— Бля... — зло протянул Костик. — Ты-то от чего устала?

— Я работаю по два дня подряд в офисе, чтобы мы могли тут жить и хоть что-то есть, а ты что? — дрожащим голосом выговорила я. — Гуляешь, пьешь — и в итоге приходишь домой, как будто ничего не случилось.

Лицо Костика исказилось от злости, он шумно вдохнул и выдохнул. Хлопнул дверью холодильника. Развернулся — и тут же ушел, гроыхнув входной дверью.

Несколько секунд я неподвижно стояла, недоуменно глядя туда, где только что находился Костик. Казалось невероятным, что эта сцена — реальность, а не чей-то неумелый розыгрыш. Но муж, видимо, действительно не собирался возвращаться.

Я не могла больше держать это в себе. Все накопленное — обиды, страхи, бессилие — выплеснулось наружу бурным потоком слез. Я ничком упала на кровать и зарыдала — сильно, ничего и никого не стесняясь. Некого было стесняться.

Постепенно тело начало тяжелеть, а сознание — проваливаться в спасительную тьму забытья. Еще пару мгновений я горько всхлипывала, а потом незаметно провалилась в глубокий сон.

Глава 9. Продолжение игры

— Ну, шлюха, долго будешь ломаться?

Слова хлесткой оплеухой ударили по ушам. С каждой новой секундой до меня доходил смысл сказанного, пока я не осознала со всей ужасающей ясностью: эта мерзкая и унижительная фраза была обращена ко мне.

В неверном свете вспыхивающих и гаснущих огоньков на меня смотрели трое. Пугающе неподвижный взгляд Властелина, мягкий и внимательный — Мастера, страстный и импульсивный — Искателя.

Я осмотрела каждого из своих мучителей, надеясь заметить хотя бы крошечную искру человечности, толику жалости, которая заставила бы их переменить решение. Быть может, кто-то согласится позволить мне остаться одетой, сохранив остатки достоинства.

Надо сказать, мой наряд был нежным и полупрозрачным, из шелка и кружева. Сквозь него и так просвечивали мои плечи и грудь. Но все же я воспринимала платье как хрупкий барьер между моим миром и жестокой реальностью.

Но чуда не произошло. Никто из моих похитителей — ведь так их можно было назвать? — не сдвинулся с места, не выразил готовности освободить меня от унижения и принуждения снять одежду.

Однако, встретившись глазами с каждым из мужчин, я неожиданно утратила способность сопротивляться. Руки непроизвольно скользнули вверх, дотронувшись до тонких бретелек, будто повинаясь тайному приказу извне.

— Не бойся, — снисходительно промолвил Мастер. Его ласковый тон резко контрастировал с Искателем — тот, находясь в опасной близости от меня, кажется, был готов немедленно содрать с меня платье. — Ты в безопасности. Это — только символ. Символ того, что ты можешь довериться себе.

Искатель хмыкнул. Но мне было уже почти все равно. Я ничего не могла изменить: как под гипнозом, опустила вниз лямки. Миг — и платье сползло с плеч, оставляя мои руки и тело открытыми для пристальных взглядов. Еще мгновение — обнажилась и грудь. В комнате было прохладно, и соски встали. Это не осталось незамеченным:

— Прекрасно, — холодно заключил Властелин. — Я доволен. Продолжай.

Я почувствовала нежность скольжения — платье лужицей растеклось у моих ног, и я осталась абсолютно голой в большом стеклянном помещении перед взорами трех незнакомцев.

Мой взгляд случайно скользнул по отражению в зеркале. Это был иной человек, не я. Нет, конечно, внешне это все еще была я, если верить размытому изображению. Но почему-то мне показалось, будто в девушке, стоящей по ту сторону стекла, было больше силы и красоты, чем во мне. Ей не требовалась защита от посторонних взглядов, не надо было прикрываться одеждой или искать укрытие. Она просто существовала, демонстрируя свою сущность.

Странное чувство овладело мной: несмотря на внешнюю идентичность, внутренне я не ощущала родственной связи с девой, смотрящей из зазеркалья.

— Нравится? — вдруг нагло и как-то порочно подмигнул мне Искатель.

— Что... нравится? — растерянно промямлила я.

— То, что происходит.

— Нет, конечно! — я будто вырвалась из оцепенения и поняла, что творится. Я голая стояла перед мужчинами, которые явно проявляли ко мне плотский интерес. И я тут не по своей воле. Как это может нравиться?

Однако тело возражало моему разуму. Глубоко внизу живота возникла пульсирующая волна тепла. Мысли расплылись, превратились в туманный хаос. Я старалась игнорировать это наваждение, но ощущения были слишком сильные, чтобы полностью абстрагироваться.

— Ей нравится, — вынес вердикт Властелин.

И как он это распознал? По моему телу пробежали мурашки — словно меня рассекретили, вскрыли самую сокровенную истину и выставили на обозрение всему миру.

— Теперь ты осознаешь, что происходящее нельзя считать насилием? — тепло обратился ко мне Мастер, погладив меня по плечу. Всего лишь по плечу — и на том спасибо.

— Да? А что же это?

— Это внутренний переход. Ты сама выбираешь свою силу и свою уязвимость. Именно в этом — твой путь к освобождению.

Эти слова показались абсурдными, бессмысленными. Я даже не поняла, о чем он. Стало неуютно, захотелось одеться. Я мельком взглянула на свое платье — оно все еще лежало у ног. Искатель перехватил мой взгляд. Шагнул ко мне, встав почти вплотную и наступив при этом на мое платье обеими ногами.

— Ты чего задумала, а, маленькая дрянь? — процедил он, проведя руками по моим ягодицам, ощутимо сдавив их. — Давно не ебали, такая смелая сделалась? Так мы это устроим!

— Еще успеешь натрахаться, — жестко изрек Властелин. — Отпусти пока девчонку.

Искатель отступил, но легче мне не стало, только хуже. В смысле — успеешь натрахаться?!

— Мне надоели эти игрушки, — лениво, тягуче произнес Мастер. — Снимать с нашей милочки уже нечего, она и так голенючая, — на этих словах Искатель плотоядно облизнулся. — Предлагаю другое развлечение.

— Какое? — дрожащим голосом пролепетала я.

— Мы задаем тебе вопросы — ты отвечаешь. Не хочешь отвечать — выполняешь любое желание одного из нас.

Я примерно догадывалась, какие у этих извращенцев могут быть желания. Шумно сглотнула, лихорадочно обдумывая, что ответить.

— Ты все еще ничего не понимаешь, девочка, — Мастер потрепал меня по щеке. — Это не предложение в общепринятом смысле. Ты не можешь отказаться.

— Но... — попыталась возразить я.

Властелин решил все за четверых:

— Меня устраивает эта игра. Начинаем. У меня уже есть к нашей гостье первый вопрос.

Глава 10. Ответы на вопросы

— Не пугайся, это элементарнейший вопрос, — бесстрастно отметил Властелин. — Подобие разминки, скажем так. Ответ не станет для тебя проблемой.

Только вот я так не думала. Да что там: я вообще ни в чем уверена не была. Например, не набросится ли на меня Искатель, если я вдруг отвечу что-то не то. Слишком уж хищно и оценивающе он смотрел на меня, стоя почти вплотную. Порой он лихорадочно втягивал воздух, расширяя ноздри — как зверь, почуявший добычу.

— А можно... — робко начала я.

— Нужно, — подчеркнул Мастер, выразительно приподняв бровь.

— Можно вас попросить вернуться на диван? — осмелела я. — Трудно сосредоточиться, когда вы находитесь так близко.

— Еще бы, — ухмыльнулся Искатель. — Пизденка-то поди уже чешется, нестерпимо?

Я выпучила глаза и отчаянно замотала головой:

— Нет, о чем вы?! Я имела в виду совсем другое. Просто мне не по себе...

— От нашей близости, — невозмутимо завершил мою мысль Мастер. — Ничего удивительного. Давай присядем и не станем преждевременно будоражить беспокойный ум юной особы, — обратился он к Искателю с легкой усмешкой.

Перед уходом Искатель вновь прожег меня долгим взглядом, небрежно облизнул губы, вызвав внезапный спазм внутри. Затем медленно, демонстративно тяжело отправился следом за Мастером, возвращаясь на диван. У меня отлегло — но только на миг.

— Любишь быть сверху или снизу? — жестко прозвучало в тишине комнаты.

Значение вопроса дошло до меня незамедлительно. Почувствовав сухость во рту, я нервно сглотнула и замерла, напряженно рассматривая сидящую впереди тройку.

— Решила воздержаться и не отвечать? — нарушил молчание Властелин. — Что ж, желание для тебя у меня тоже припасено.

— Нет-нет! — поспешно выкрикнула я, испугавшись перспективы исполнять сомнительное желание. — Я... снизу.

Я не соврала. В нашей с мужем интимной жизни — той, что была когда-то давно — я и вправду чаще всего оказывалась внизу. Не то чтобы я получала какое-то особое удовольствие именно от этого положения — просто так сложилось. Меня никто и не спрашивал, как бы я предпочла, да мне бы и самой не приходила в голову идея ни с того с сего взгромоздиться на Костика.

— Я и не сомневался, — изрек Властелин. — Кто хочет быть следующим?

Моя психика трещала по швам. Одна половина мозга кричала от паники: как можно спокойно переносить такую ситуацию — абсолютно голая среди трех посторонних, всюю рассматривающих мои прелести? Другая же сторона вела игру по правилам навязанных обстоятельств, принимая случившееся как должное, словно иначе и быть не могло. Появилась нелепая мысль: возможно, у меня началось раздвоение личности?

— У меня есть масса вопросов для нашей милой потаскушки, — хохотнул Искатель. — Начнем с главного: ты дрочишь?

Я все еще не привыкла к грубому тону Искателя. Тем более, сам вопрос оказался весьма провокационным.

— В смысле? — машинально произнесла я, искренне пораженная формулировкой. Несмотря на полное осознание сути обращения, шок от неожиданности заставил вымолвить первое пришедшее на ум.

— А ты не так проста как, как кажешься... — негромко, но проникновенно проговорил Мастер, внимательно всматриваясь в мое лицо. — Тянешь время? Это зря. Я ведь еще не упомянул о мерах воздействия за замедленную реакцию?

— Нет, я просто не поняла! — солгала я, услышав о наказаниях. Неведомые фантазии этих сумасшедших могли оказаться еще хуже текущего положения дел. Пожалуй, стоило играть до конца.

— Ну-ну, — хмыкнул Мастер. — Искатель желает знать, ублажаешь ли ты себя. Ласкаешь ли свою киску пальчиками перед сном. Или, может, развлекаешься в душе, направляя струи воды себе в лоно...

— Ясно, — торопливо перебила я Мастера, ибо его рассказ становился чрезмерно детализированным. Произнесенное мягким, заботливым тоном, его речь как будто гипнотизировала меня. Породила во мне неясное, сладостное томление — оно зародилось где-то глубоко внизу живота и расплзлось по всему телу, вызывая нездоровое возбуждение и легкое головокружение.

— Нет, я такого не делаю, — неуверенно произнесла я.

Говоря начистоту — делала. Но признаться в этом публично было настолько неловко, уязвимо, просто невозможно, что я выбрала приврать. В конце концов, откуда эти трое могли узнать правду? А если знали бы, то не задавали подвергать допросу.

— Лжешь, — подал голос Властелин.

— За вранье таких сучек, как ты, надо наказывать, — прошипел Искатель и вскочил с дивана.

Его резкое движение напомнило прыжок дикого животного, готового атаковать жертву. Мое сердце учащенно забилося, а во рту снова пересохло.

— Я больше не буду, честно! — взмолилась я, с трудом справляясь с нахлынувшим смятением. — Да, вы правы, я занимаюсь этим. Иногда.

— На первый раз прощаем, но впредь не оплошай, малышка, — проворковал Мастер. — А теперь мой вопрос. Расскажи о своей самой частой сексуальной фантазии. В красках и подробностях.

Вопрос выбил почву из-под ног. На долю секунды я потеряла дар речи, парализованная ощущением безнадежности. Почти сразу сознанию открылась простая истина: найти достойный ответ не выйдет. Не удастся подобрать нужные слова, описав то, что происходило у меня в голове во время самоублажения.

Причина заключалась в моих тайных фантазиях, где я видела себя окруженной несколькими мужчинами. Они командовали, распоряжались мной, превращая в послушную игрушку, неспособную противостоять их власти. Озвучить сейчас такое было равнозначно смерти. Естественно, воплощение этих грез в реальную жизнь никогда не входило в мои планы.

— Я не смогу дать ответ, — жалобно прошептала я.

— Следовательно, исполнишь мою просьбу, — объявил Мастер.

Дорогие читатели!

Начала выкладывать мини-произведение «Женат? Второй шанс на счастье», написанное о второстепенных героях моего романа «Эфирные узы на троих»: <https://litnet.com/shrt/llnl>

Приглашаю в этот миник, даже если не знакомы с «Эфирными узлами на троих»: произведение совершенно самостоятельное, может читаться отдельно.

Глава 11. Примирение

Я не сразу осознала, где нахожусь и что вообще происходит. В уличной одежде я лежала на кровати, за незадернутыми шторами вовсю светило солнце. В комнате царил привычный бардак.

Постепенно воспоминания предыдущей ночи вернулись ко мне. Ссора с Костиком, его грубые слова, а затем уход. Все эти картинки с такой яркой силой вспыхнули в моей голове. Однако боль была уже не такой живой и сильной, как ночью, когда я, видимо, случайно заснула в слезах. Скорее, глухой, притупленной, словно эхо.

Кстати, Костика дома не было — неясно, возвращался он или нет, но сейчас я точно была одна.

А потом снова этот безумный сон. Стеклоанное помещение, холод и прозрачность, трое мужчин. Обнаженная я. Я очутилась в ловушке, окруженная приказами и желаниями, слабая, униженная, но одновременно и какая-то непонятно возбужденная.

Тут же я вспомнила нашу игру, и меня будто ошпарило горячей волной. Какой ужас. Никто прежде не задавал таких шокирующе откровенных вопросов. Я и представить не могла, что позволю кому-нибудь спросить такое у меня, а потом еще и отвечу. Успокаивало только то, что это случилось во сне, но все же: какого черта?

Глубоко вздохнув, я ощутила, как напряжение уходит. Этого не было в реальности: ни ласкового воркования Мастера, ни холодных равнодушных фраз Властелина, ни порочных и жарких касаний Искателя.

Я не хотела себе в этом признаваться, но сон вновь оказался удивительно будоражающим. Вспоминая детали, я покрылась мурашками, а в животе будто запорхали бабочки. Наверное, как раз потому, что все это было сном — лишь фантазией, услужливо выданной подсознанием. А вот с этим как раз было пора разобраться.

Я едва приняла душ и навела поверхностный порядок, как послышался металлический звук вставляемого ключа. Сердце замерло, а затем бешено застучало. Я не знала, чего ожидать, в каком настроении вернулся Костик. Как теперь говорить с ним — и о чем.

Увидев Костика, я сразу поняла — он пришел с миром. В руках мой муж держал огромный букет роз. Не просто несколько цветков — это был настоящий букет, высоченный и пышный.

Он остановился на пороге и, не глядя на меня, заговорил:

— Есения... А ты дома, да? Я думал, вдруг тебя нет...

Голос Костика прозвучал хрипловато, казалось, каждая фраза давалась ему нелегко. А еще муж редко называл меня полным именем. Услышать такое обращение было неожиданно.

— Что ты хочешь? — тихо спросила я. Голос дрожал, как я ни пыталась это скрыть.

Костик совершил шаг вперед и наконец посмотрел на меня. Его взгляд его стал мягче, чем обычно. Кажется, я даже рассмотрела в его глазах искреннее сожаление.

— Я... я знаю, что сделал плохо. Я дурак, Сень, сорвался! Ты не думай, я у друга этой ночью был...

Честно говоря, я не успела ничего подумать: сначала рыдала, потом заснула, затем смотрела странные сны. Но пока просто не знала, как реагировать, и молча слушала Костика.

— Это тебе, — он протянул мне букет.

Растерявшись, я бросила взгляд по сторонам, ища тару. Но прежде чем я озвучила мысль вслух, Костик вытащил небольшую вазу из кухонного шкафа, наполнил ее водой, и принялся размещать розы в сосуде. Букет оказался настолько большим, что грозил вылезти наружу, однако Костику каким-то чудом удалось уместить его целиком, пусть и с усилием.

— Откуда вообще такие деньги на такой шикарный букет? — проговорила я, чувствуя, как уголки губ сами собой тянутся вверх.

Костик ответил небрежным взмахом руки, будто вопрос не имел значения:

— Ну, одолжил немного, — произнес он. — Все ради тебя.

Костик серьезно посмотрел на меня.

— Я знаю, что был ужасен. Ну, идиот, ты же знаешь. Выпил лишнего вчера. Мне важно, чтобы ты знала — я перед тобой виноват. Простишь?

Под воздействием слов мужа на мои глаза навернулись слезы. Я кивнула.

Облегченно выдохнув, Костик расправил плечи и широко улыбнулся:

— Отлично! Ну что, может, пообедаем тогда?

Вдохновленная радостью примирения, я энергично занялась приготовлением обеда. Суп булькал на плите, распространяя аппетитный аромат по всей квартире, а я мурлыкала мелодичную песенку, подпрыгивая и пританцовывая в такт музыке.

Погруженная в процесс кулинарного творчества, я не сразу заметила, что Костик бесшумно приблизился ко мне сзади. Легкое прикосновение его рук заставило меня вздрогнуть. Я обернулась и наткнулась на его взбудораженный взгляд.

— Неплохо танцуешь, — коснулось моего уха горячее дыхание Костика. — Раньше ты так не двигалась при мне.

Его руки скользнули по моим бедрам, а я замерла. Отчего-то мне стало неловко — то ли от того, что муж наблюдал за моими так называемыми танцами, то ли от того, что его грубые пальцы касались моей голой кожи.

Наступившую тишину разрезал звук моего мобильного. Почти инстинктивно я воспользовалась моментом, ловко освобождаясь из хватки мужа. Движения были плавными, но быстрыми. Пробираясь к кровати, на которой валялся сотовый, я старалась выглядеть естественно, хотя внутренне почему-то ощущала невероятное облегчение.

Подняв трубку, я сказала максимально ровным голосом:

— Алло?

— Ну что, дорогуша, встречаемся сегодня? Уже два часа дня, вообще-то, — затараторила мне в трубку Алина, едва я ответила.

Голос подруги звучал уверенно и нетерпеливо, заполняя пространство вокруг. Я не успела обсудить с Костиком о своем желании встретиться с Алиной, но сейчас был подходящий момент. Нажав кнопку отключения звука, я обратилась к мужу:

— Алина предлагает пересечься, — осторожно сообщила я. — Думаю сходить с ней в кафе после нашего обеда.

Лицо Костика мгновенно приобрело озабоченное выражение, брови сдвинулись над глазами, придавая взгляду задумчиво-хмурый оттенок. Отношения моей подруги и мужа нельзя было назвать теплыми, скорее напротив — прохладными и натянутыми. Несмотря на отсутствие открытой вражды, взаимная неприязнь ощущалась даже тогда, когда оба старались скрыть свои чувства.

— Алина? — повторил он, слегка растягивая гласные так, чтобы читалась нотка раздражения. — Ну, конечно, раз ты так хочешь...

По лицу Костика можно было догадаться, что идея посещения кафе с Алиной вызывает у него смешанные эмоции. Тем не менее он согласился, хоть и неохотно. Это маленькое проявление уступчивости тронуло мое сердце.

Я вернулась к Алине и договорилась с ней встретиться в центре города в шесть часов вечера. Мне было, что рассказать подруге.

Глава 12. Встреча в кафе

Я сидела за маленьким столиком у окна кафе в центре города. Мы иногда тут встречались — Алина жила неподалеку. Но на часах было уже шесть, а она все не приходила. Взгляд скользил по проходящим мимо людям, пытаюсь поймать знакомую фигуру, но тщетно. Впрочем, ситуация была мне привычна: Алина редко появлялась вовремя — правильнее сказать, что практически никогда.

За стеклом начал моросить дождь, капли мягко забарабанили по прозрачной поверхности. Я нервно крутила в руках чашку с горячим напитком, ощущая тепло и аромат сладкого карамельного латте.

Но сконцентрирована я была не на кофе. Я никак не могла избавиться от дилеммы: рассказывать ли Алине о своих снах. Я шла на встречу с намерением выложить все и получить какую-то поддержку от подруги. Но чем дольше я сидела, тем меньше во мне становилось уверенности в том, что стоит это делать.

Страшно не потому, что я боялась ее реакции, а потому, что сама еще не разобралась в своих чувствах и ощущениях. Хотя, если честно, и в реакции Алины я уверена не была, оттого мне было вдвойне не по себе.

Мысленно взвешивая аргументы, я отчаянно колебалась между желанием высказаться и страхом потерять равновесие. Внутри бушевала битва противоположных желаний: открыто поведать о своих откровенных сновидениях или молчать, сохраняя тайну, ограждая свое хрупкое эмоциональное состояние от возможных потрясений.

Наконец через полчаса ожидания передо мной появилась стройная, изящная фигура Алины. Она была одета в облегающее платье глубокого черного цвета и высокие лакированные сапоги. Идеально уложенные темные волосы, полный макияж. Эффектно, как и всегда.

— О, прости, дорогуша, опять задержалась, — небрежно заметила Алина, устраиваясь напротив меня. Виноватой она не выглядела. — Всегда у меня куча дел, — добавила она. — Времени вообще не хватает ни на что. А вот ты свободно гуляешь по городу, пользуешься выходными на полную. Повезло тебе.

Честно говоря, я знала, что график Алины вполне свободен. Она была блогером и планировала свою занятость самостоятельно, однако обожала при каждом удобном случае жаловаться на вечную нехватку времени. Эту особенность поведения моей подруги я научилась воспринимать с юмором и терпимостью. К тому же у нее и вправду бывало много дел: снять видео, заключить договор, написать пост.

Дождь за окном усилился, монотонно барабанил по стеклам, а я поймала себя на мысли, что встреча началась совсем не так, как я представляла. Но, в конце концов, никто не тянул меня за язык, было время подумать, что и как сказать Алине о тех трех незнакомцах.

Алина подозвала официанта и заказала кокосовый раф — ее любимый напиток.

— Ничего, — спокойно произнесла я. — Главное, что ты пришла.

Алина оценивающе посмотрела на меня, изучающе всматриваясь в выражение лица, и вдруг спросила:

— Как ты вообще? Все нормально?

Это простой вопрос вызвал у меня замешательство. Слово «нормально» прозвучало странно, поскольку с недавних пор вся моя жизнь перевернулась вверх дном — по крайней мере, в моей голове. Эти изменения не вписывались в рамки обыденного порядка вещей, оставляя нерешенным вопрос: является ли подобное положение дел нормальным?

Несколько секунд я колебалась, собираясь с мыслями. Затем медленно покачала головой и сделала глоток латте.

— Не совсем, — тихо призналась я, глядя подруге прямо в глаза. — Совсем не нормально. Я хочу обсудить с тобой кое-что важное.

Алина тяжело вздохнула, скрестила руки на столе и отвела взгляд. Было видно, что она как-то догадалась о серьезности темы, которую я планирую затронуть.

Воцарилась короткая пауза, в течение которой я задала себе последний решающий вопрос: действительно ли стоит раскрыть правду? Быть может, проще оставить все как есть, замкнуться в собственном мире и постараться самой разобраться с этими непонятными снами?

Но внезапно в голове промелькнул образ трех мужчин. Их фигуры становились все отчетливее, настойчивее вторгались в реальность, грозя поглотить остатки покоя и стабильности. Невольно я осознала, что молчание разрушит меня еще больше — и я решила рискнуть.

— Что-то не так с Костиком? — вдруг уточнила Алина, не успела я начать.

— С чего ты взяла? — недоуменно проговорила я. Углубившись в воспоминания о снах, я даже позабыла о недавней ссоре, ночи без мужа, неожиданном букете роз. Странно, но все это будто померкло на фоне моих мыслей о незнакомцах.

— Ну... Просто, — почему-то стушевалась подруга. Наверное, ее смутило, что озвученная версия оказалась неверной. — Подумала, что в нем дело. Вы же ссоритесь часто, нет разве?

— Ну да, мы повздорили немного, — вспомнила я о прошлой ночи и погрузилась. — Но зато утром он подарил мне букет!

— Правда? — нахмурилась Алина. — Какой?

— Сейчас покажу на фото, — спохватилась я. Достала мобильный, нашла снимки букета и с гордостью продемонстрировала Алине.

— Хм, работу, что ли, нашел? — сухо бросила Алина, мельком глянув на цветы и вернувшись к своему рафу. Стало немного обидно: Костик ведь старался, чтобы ее найти, но по своему.

— Работу он ищет, но пока нет ничего подходящего, — поспешила я оправдать мужа. — Сказал, что занял у кого-то на букет.

— Вот он сволочь! — раздраженно вырвалось у Алины. Я уставилась на подругу, широко распахнув глаза. Да, ей не нравился мой муж, но все-таки обзывать его — это был перебор.

— Ой, ну прости, — тут же зачастила Алина, опомнившись. — Просто я вижу, как тебе тяжело приходится на этой мерзкой работе. Общаться с лентяями, которые сами даже похудеть не могут — тот еще гемор.

— Ничего моя работа не мерзкая, — обиженно протянула я, хотя сама не была в таком уж восторге от своей деятельности.

Настроение испортилось окончательно, и делиться с Алиной деталями своих снов расхотелось.

Чтобы отвлечься от негативных эмоций, я переключила внимание на болтовню подругу, увлеченно рассказывающей о своем блоге, рекламных контрактах и свиданиях. Обычно ее истории мне нравились, но сейчас я слушала поверхностно, погрузившись в беспокойство.

Пока я силилась абстрагироваться от неприятного инцидента, Алина резко прервала поток повествования:

— Так о чем ты тогда хотела рассказать, если не о Костике?

Глава 13. Ночной клуб

Вопрос застал меня врасплох. Я замялась, не зная, что сказать. Еще недавно, отправляясь на встречу с Алиной, я твердо решила поделиться с ней переживаниями о своих порочных снах, выложив все начистоту. Однако теперь возникшее чувство неуверенности усиливалось с каждой секундой.

Я машинально прикусила губу, ища убежище в кружке с латте. Через мгновение перевела взгляд на мутное окно, покрытое мелкими каплями дождя — они отбивали тихую дробь по стеклу. В глубине души хотелось раствориться в этих каплях, чтобы избежать прямого ответа.

Украдкой покосившись на Алину, я увидела, что та смотрит на меня с настороженной, чуть ироничной улыбкой. Тут я уже почти впала в панику. Нужно было что-нибудь придумать, чтобы уклониться от неудобного вопроса. По крайней мере, пока.

— А, ну... — я заморгала, стараясь выглядеть невозмутимо, — знаешь... — на этом мой словарный запас иссяк.

— Ну, понятно, — Алина пожала плечами. — У каждого свои секреты. Не обязательно все рассказывать, я девочка умная, — подруга тут же с энтузиазмом переключилась на другую тему, как будто ничего не произошло.

Некоторое время я пребывала в состоянии дискомфорта, испытывая смесь смущения и сожаления. И когда Алина вдруг предложила продлить вечер в ночном клубе, я неожиданно для самой себя согласилась.

Перед этим я, конечно, неоднократно набрала Костику, но он упорно не отвечал на звонки.

— Да ладно тебе, позвонит, как освободится — и возьмешь трубку, — небрежно кинула Алина.

Эта фраза немного успокоила меня, но внутри оставались тревога и неуверенность. Трудно и страшно было представить, какотреагирует Костик, услышав о нашем совместном визите в клуб.

Но отношения с Алиной и так стали натянутыми из-за моих тайн, так что идея подкрепить наше общение походом в любимое заведение подруги показалась мне отличной.

Мы добрались до заведения удивительно быстро. Клуб находился недалеко от кафе, да и Алина заказала такси, избавляя нас от риска промокнуть под майским дождем.

Я сидела в авто, сжимая в руках маленькую сумочку и силясь сосредоточиться на предстоящем вечере. В голове крутились мысли о Костике — он так и не ответил. Во мне все переворачивалось от тревоги. Алина, наоборот, была в приподнятом настроении и наводила марафет, глядя в карманное зеркальце.

Перед входом уже сформировалась небольшая очередь из людей в стильных нарядах. Картина была непривычной и даже пугающей.

— Ну что, сегодня ты точно забудешь о своих проблемах! — воскликнула Алина, широко улыбаясь.

Я не была в этом так уверена. После нескольких неудачных попыток дозвониться до Костика я осталась с неразрешенными вопросами и неопределенными чувствами.

Алина, уловив мой настрой, приобняла меня за плечи:

— Не парься, Сень, все равно он не поймет, что ты сейчас в клубе и пытаешься расслабиться, — рассмеялась подруга. — Потом ему расскажешь. Он поди ничего и не заметил за этим своим компом!

Я не успела удивиться, насколько прозорлива и мудра моя подруга — не припомню, чтобы я делилась с Алиной о такой уж сильной любви Костика к компьютерным играм.

Наш черед подошел скорее, чем я предполагала. Мужчина у входа скользнул взглядом сначала по мне, чуть дольше задержался на Алине. А затем посторонился, давая войти.

Оказавшись внутри, мы сразу попали в водоворот шума и музыки. Клуб гремел и вибрировал, поглощая любые попытки остановиться и задуматься. Вокруг блистали разноцветные огоньки, переливались зеркальные панели потолка, танцующие кружились в безумном ритме.

Алина брала один коктейль за другим, зыря по сторонам, но почему-то отвергая поползновения каждого из подходящих к ней парней.

Я периодически проверяла телефон, надеясь увидеть сообщение или пропущенный звонок от Костика, но экран оставался неподвижно темным.

Вскоре Алина дошла до состояния, которое внушало мне тревогу. Решившись вмешаться, я осторожно коснулась ее руки.

— Алина, может, хватит пить столько? Кажется, ты уже достаточно выпила, — сказала я, замирая от нарастающего беспокойства.

— Да ну, — махнула она рукой, — не душни. Я знаю, что делаю. Мне надо расслабиться. И тебе, кстати, — тут Алина снова совершила глоток.

— Ты хочешь, чтобы я тоже напилась, чтобы было легче? — чуть ли не прокричала я Алине на ухо.

— Тебе бы не помешало! — пьяно хохотнула Алина.

К счастью, она не стала требовать исполнения этого желания. Зато схватила мою руку и потянула меня за собой на танцпол.

Там было полно людей — кто в ярких платьях, кто в коротких шортах. Музыка грохотала, а световые эффекты мелькали взрывами звезд. Вокруг меня все плясали, смеялись, кричали. Алина очутилась частью живого калейдоскопа — двигалась в такт, игнорируя мои попытки вырваться.

Наконец Алина захотела пить, и мы опять примкнули к стойке бара. Воспользовавшись случаем, я снова несколько раз рискнула набрать Костика, и все без толку.

Алина, заметив мои манипуляции с мобильником, засмеялась.

— Ты что, все еще надеешься на него, дорогуша? — она наклонилась ближе. — Забудь, он сам себе хозяин. Тебе тут нечего ловить, — внезапно она захихикала, а затем неожиданно громко икнула, сопровождая это сдавленными всхлипываниями.

Звучало неприятно, но подруга была навеселе, так что обижаться на нее было бы глупо и неуместно. Следовало срочно отправить ее домой. Такая перемена настроения говорила о том, что Алине будет становиться все хуже и хуже, а доставить ее куда-то станет почти невозможно. Такое уже было однажды.

— Ну что, по домам? — аккуратно спросила я у Алины, приобняв ее за талию.

Но она резко дернулась, словно я ее ударила.

— Не хочу домой! — истерично крикнула она, скривив лицо и начав плакать. — Пошла на хуй! Оба пошли!

Я огляделась. На нас уже косо посматривали. Того и гляди — вызовут охрану. Но главное — мое сердце сжималось от боли и жалости. Тяжко было смотреть, как Алина страдает, как хмельные слезы стекают по ее щекам.

Я не обратила внимание на оскорбление. Приобняла подругу за плечи, стараясь придать голосу спокойствие и уверенность:

— Алиночка, — проговорила я, увлекая подругу в относительно тихий предбанник, — я тебя понимаю. Но нам пора. Можем поехать ко мне. Думаю, Костик не будет против, — тут я, конечно, сильно слукавила, но Алина все равно была не в состоянии это понять.

Алина замолчала и кивнула. Я подхватила подругу и повела к выходу из клуба. По пути усадила ее на диванчик, а сама взяла верхнюю одежду в гардеробе и вызвала такси, не сводя с Алины глаз.

Выйдя на улицу, я обнаружила, что дождь все так же барабанит по асфальту. Тусклый свет фонарей был едва различим в темноте — благо, что машина примчалась почти сразу. Я бы, конечно, предпочла метро, но Алина бы до него не добралась, да и оно все равно уже не работало.

В такси Алина тихо села на сиденье, закрыла глаза и уткнулась лицом мне в плечо. Я и сама ощущала, как голова немного кружится — от усталости, от эмоций, от всего безумия этого долгого вечера.

Оставалось придумать, как уговорить Костика нормально отнестись к тому, что Алина будет ночевать у нас дома.

Глава 14. Дома

Я осторожно открыла дверь квартиры и мягко подтолкнула Алину внутрь. Поддерживая ее под локоть, я почувствовала, как подруга теряет устойчивость, шатаясь и неуверенно ступая. Она едва удерживала равновесие: коктейли и переживания этой ночи давали о себе знать.

Комната была окутана в полумрак и освещалась лишь голубоватым светом монитора.

— Вот мы и дома, — произнесла я, стараясь не показывать волнения. — Костик за компом. Он, наверное, в наушниках. Может, не сразу заметит, что пришли.

Алина чуть приподняла брови и невпопад захохотала. Кое-как я стащила с нас верхнюю одежду и обувь. Нервозность усиливалась: во-первых, оттого, что мы поздно вернулись, а во-вторых, потому что я привела Алину к нам.

— Костик! — позвала я на всякий случай.

В ответ раздались глухой стук клавиш и ритмичное шелканье мышки. На этот раз Костик играл молча, но так увлеченно, что не увидел, как мы вошли. Он, как всегда, был погружен в свой виртуальный мир и полностью отключен от реальности.

Помня о том, как в прошлый раз рука Костика нечаянно попала по моему животу, я обогнула стол и встала так, чтобы муж мог меня видеть. Алина осталась на месте позади Костика: немного пошатываясь, прислонилась к кухонной стойке, отдыхая и восстанавливая силы.

Костик вздрогнул, наконец разглядев меня краем глаза. Снял наушники — видимо, как раз настал перерыв в игре:

— А, это ты.

Кажется, он не заметил моего долгого отсутствия и звонков. Что ж, пока что это было даже кстати.

Я указала за спину мужа:

— Я с Алиной.

Муж бросил короткий взгляд на Алину и повернулся ко мне с одним-единственным словом:

— Блядь...

Сложно было распознать, то ли он так оценил состояние моей подруги, то ли высказался по поводу ее присутствия здесь.

— Ей плохо, она выпила и плакала, — зачастила я. — Пусть она у нас переночует?

Челюсть Костика сжалась, мышцы шеи напряглись. Видать, наше появление шокировало его гораздо сильнее, чем я думала.

— Да? И где же она будет спать? — уточнил он с недоброй улыбкой, в голосе отчетливо проступила угроза. — У нас так-то студия.

Видя, что Алина вот-вот упадет, я поняла, что ее нужно срочно укладывать.

— На нашей кровати со мной, — лаконично заявила я, стараясь выдержать его взгляд. Было не по себе, но самочувствие Алины меня пугало больше. — Ты все равно до утра играешь. Я сама подниму Алину, и она уйдет. Один раз можно сделать исключение.

Костик издал недовольный звук — что-то среднее между кашлем и смешком.

— Так и вижу, как она вскакивает в шесть утра и бежит домой с похмельем, — процедил он сквозь зубы с явной издевкой.

— Она просто выпила лишнего и нуждается в помощи! — с мольбой обратилась я к мужу. — Нельзя оставлять ее одну в таком состоянии.

— Когда я пью, ты что-то не спешишь меня спасать, — хмыкнул Костик. — И где, интересно, она умудрилась так нажраться?

— Перебрала с коктейлями в кафе, — солгала я, стараясь быть убедительной.

Было не время говорить правду. Хорошо, что Алина пребывала на своей волне: уже устроилась на полу, свернувшись калачиком, и судя по всему, собиралась погрузиться в сон.

— Ну пиздец... Ты вообще головой думала, когда тащила ее сюда?

Меня как током ударило от резких слов Костика. Он вскочил и теперь стоял, выпрямившись во весь рост: поджатые губы поджаты, жесткий взгляд.

Спорить было опасно — любая реплика была способна усилить агрессию Костика. Оставалось молчать, выжидая благоприятный момент для достижения компромисса.

— Ладно, пусть остается, — нехотя согласился Костик, брезгливо смотря на Алину. — Но только на этот раз. Больше никаких гостей без согласования со мной.

Вздохнув, я кивнула, смиряясь с условиями соглашения. Подошла к мужу и осторожно обняла его. Тот постоял пару секунд, а затем высвободился из моих объятий:

— Мы еще поговорим завтра об этом, — отрезал Костик, садясь обратно за компьютер.

Но это завтра, а сейчас было пора уложить Алину. Точнее, сначала поднять с пола, а потом устроить на кровати.

Присев возле подруги, я положила руку ей на плечо, тряся, чтобы разбудить. Глаза Алины раскрылись, медленно фокусируясь на окружающей обстановке. Она выглядела потерянной и дезориентированной, не понимая, где находится и что происходит. Ее тушь размазалась, а платье задралось почти до неприличия.

— Вставай, — прошептала я, помогая подруге подняться. — Пора на кровать, отдохнешь как следует.

Несмотря на слабость и усталость, Алина послушно двинулась вслед за мной, цепляясь за мебель и стену. Пока мы добирались до кровати, я осознала, что спать в таком узком платье Алине будет неудобно.

— Подожди, — я прислонила подругу к шкафу и принялась шарить по полкам, выбирая одежду, подходящую для сна.

Вынув футболку, я ощутила, как что-то твердое скользнуло между пальцами и упало на пол. Это был мой дневник, в котором я записала свои сны о трех мужчинах из Архива звездных тайн.

Меня мгновенно охватил острый страх. Что если кто-то заметил? Я быстро оглянулась. Ослабленная алкоголем, Алина съехала вниз по стенке шкафа и уже почти коснулась пола. Костик сидел к нам полубоком, захваченный игрой. Я торопливо убрала дневник назад вглубь полки и вытащила спортивные шорты для Алины.

Предстояло переодеть подругу. Конечно, лучше было бы проверить это в ванной, не на виду у Костика. Да и в душ Алину отправить. Но не та была ситуация, да и муж все равно не обращал на нас ни малейшего внимания, словно мы отсутствовали в комнате.

Платье, облегающее фигуру и подчеркивающее каждую линию тела Алины, здесь выглядело неуместным. Я аккуратно потянула ткань вверх, чувствуя себя немного преступницей, вторгающейся в личное пространство подруги.

Настала очередь футболки. Руки Алины повисли плетью, отказываясь сотрудничать. Мне пришлось постараться, чтобы протащить их в рукава.

Закончив процедуру, я перешла к нижней части: сняла с Алины чулки, заменив их шортами.

— Туалет... — вдруг пробормотала подруга.

Я чертыхнулась про себя: впереди ждала очередная сложная миссия, Медленно передвигаясь вперед, мы достигли цели. Следующий этап оказался самым трудным: следить за процессом, помогать удерживать равновесие. Несмотря на неловкость и дискомфорт, я понимала, что иначе никак.

После я довела Алину до кровати. В квартире раздавались звуки клавиатурных щелчков, порождая странный диссонанс с тишиной комнаты. Лицо Костика горело отблеском мони-

тора: получалось неземное, почти мистическое, выражение. Иногда экран вспыхивал яркими вспышками, освещая обстановку причудливыми тенями и цветами. Этот мерцающий свет создавал иллюзию нереальности происходящего.

Я накрыла Алину тонким пледом, заботливо расправив складки и подоткнув концы. Под одеялом ее фигура приобрела очертания куклы, спрятанной в уютном коконе.

Сон уже нависал свинцовой тяжестью, но оставалось еще кое-что. Проходя мимо Костика, я задержала взгляд на его профиле, очерченном синими бликами. Контраст между резкой линией челюсти и глубокими впадинами глаз делал его лицо особенно выразительным. Захотелось подойти ближе, коснуться губами его щеки. Но я не решилась.

Поразмыслив, я пришла к выводу, что и мне душ можно пропустить. Только переоделась в домашнее и легла рядом с Алиной.

Закрыв глаза, попыталась упорядочить хаос мыслей, разобраться в событиях прошедшего дня. Бесконечные образы, звуки, эмоции кружились в голове, сталкиваясь друг с другом, мешая сосредоточиться. Но постепенно усталость взяла верх, и я провалилась в сон.

Глава 15. Наказание

— Ты поласкаешь себя у нас на глазах, — спокойно ответил Мастер, — Или мы поласкаем тебя. Видишь, какой я добрый. Даже даю выбор.

— Я не буду этого делать, — отчеканила я.

Несмотря на мой уязвимый вид, во мне еще осталась толика гордости. Если бы эти мужчины могли изнасиловать меня, они бы уже это сделали. Но раз медлят — значит, по какой-то причине не могут себе этого позволить.

— Ну что ж, — лениво проговорил Мастер, небрежно пожимая плечами. — Тогда придется тебя наказать.

Он плавно взмахнул рукой, и все завертелось. Кожаный диван, бескрайние грани, звездный потолок — все это превратилось в беспорядочный танец сверкающих пятен и сумрачных теней.

Я ощутила головокружение и потеряла ориентацию. Сознание затуманилось, а земля под ногами начала уходить куда-то далеко вниз. Ноги подкосились, но вроде бы все еще удерживали меня — хотя казалось, что я уже давно рухнула в пропасть беспамятства.

И вот постепенно водоворот стих, волны света улеглись, вернулась тишина. Я открыла глаза и осознала, что очутилась в незнакомом пространстве.

Комната стала намного меньше прежнего зала. Однако эта небольшая область ощущалась невероятно глубокой, бесконечной. Стены, пол, потолок — все это по-прежнему было стеклянным, однако теперь приобрело мрачный оттенок, насыщенный фиолетовыми переливами.

Возле одной из гладких хрустальных стен неожиданно обнаружилась огромная металлическая кровать, неуместная среди прозрачных поверхностей. Ее тяжелые линии, темный блеск и массивные конструкции создавали резкий диссонанс с чистотой и воздушностью остального интерьера. Вид кровати навевал тревожные мысли о том, что ждет впереди. Что уж там — пугал практически до изнеможения.

Проморгавшись, я заметила, что мужчины никуда не делись и переместились вместе со мной.

Мастер стоял прямо напротив меня, наблюдая за моим замешательством. Он явно наслаждался властью, и одновременно с этим его лицо было почти сочувствующим. Как ему удалось сочетать и то, и другое?

— Где я? — прошептала я.

— А тебе не поебать, где именно тебя вытрахают во все дыры? — насмешливо хмыкнул Искатель.

Я похолодела.

— Не обращай на него внимания, милочка, — нежно промолвил Мастер. — Мы находимся на одной из многочисленных граней Кристалла — это и есть наш Архив.

— Граней Кристалла? — в этих словах было что-то смутно знакомое. — Как в книгах Крапивина?

— Боже, — закатил глаза Искатель, — Да эта сука нам просто зубы заговаривает! Ее ротик прямо напрашивается на жесткий отсос. С яйцами!

От этих фраз я чуть не упала в обморок. До последнего я верила, что Мастер окажется добрее остальных. Да, он говорил о каком-то наказании, но его манеры были мягче, чем у грубого Искателя, а взгляд не такой пугающий, как у отстраненного Властелина.

Но тут правила трое — и Мастер, судя по всему, не собирался мне помогать.

— Ты прав, мой дорогой друг, — вздохнул Мастер, словно ему было жаль. — Пора напомнить девочке, кто тут боссы.

На этих словах он легко схватил меня и буквально одной рукой кинул на кровать.

Действуя слаженно и уверенно, мужчины широко развели мои руки и ноги в стороны и привязали их к столбикам кровати крепкими ремнями — я даже не поняла, откуда они их взяли.

Впрочем, от страха я вообще ничего не могла понять. И теперь обнаженная и лишенная способности двигаться лежала перед незнакомцами, готовыми творить со мной страшные вещи.

— Ну что, маленький сучонок ты наш, течешь? — ласково промурлыкал Мастер.

Смысл его слов настолько резко контрастировал с мягкой интонацией, что я даже не сразу вникла в суть реплики. А когда вникла — тело отозвалось мгновенной вспышкой энергии — электрическим разрядом, сладко пульсирующим в нижней части живота.

— Сейчас мы тебя приласкаем, раз сама себя ты трогать не захотела, — продолжал ворковать Мастер. — Покажем, как надо себя любить.

Он потянулся вниз — прямо туда, где была бесстыдно выставлена напоказ моя киска. Еще никогда в жизни я не находилась ни перед кем в такой неприличной позе, тем более — перед незнакомцами. Не была прикована к кровати. Мне было так неловко, не передать словами.

И вместе с тем почему-то до боли захотелось, чтобы Мастер коснулся промежности.

Он будто услышал: протянул руку и пальцами провел между моих ног. Затем осторожно погрузился внутрь. Раздался развратный хлюпающий звук — только тогда я поняла, насколько я влажная. Зажмурилась от стыда — жалко, нельзя было закрыть лицо руками.

— Ну и мокрощелка! — присвистнул Искатель.

Почти сразу после этих слов он склонился и обхватил губами мой сосок, рукой лаская другой и слегка пощипывая его. Его движения были страстными, порывистыми, но вместе с тем искусными и умелыми.

Никогда бы не подумала, что развязный Искатель так быстро найдет подход ко мне — но, кажется, именно это и произошло. Он действовал так правильно, что я невольно застонала. Просто не смогла удержаться — так касания его губ и пальцев откликнулись во мне.

Мастер тем временем лизнул меня внизу — это вышло синхронно с Искателем. Я дернулась, но Мастер крепко держал меня за бедра, не давая сдвинуться ни на миллиметр. Языком же он выделял что-то такое, что сдерживать стоны стало окончательно невозможно.

Это было так невыносимо, просто на грани. Если бы я могла, то обязательно бы убежала, спряталась, не позволила себе вспыхнуть.

Но я не могла.

Где-то на периферии мозга мелькнула догадка, что за всем этим непотребством наблюдает Властелин. И, видимо, он, как и Мастер, обладал даром считывать мысли и желания. Едва вспомнив о нем, я услышала ледяной голос:

— Кончай, шлюха.

Эта короткая и резкая фраза, сказанная равнодушным холодным голосом, свела меня с ума, помогла финально съехать с катушек и сорваться с тормозов.

Вокруг все взорвалось: снаружи, внутри, повсюду. Реальность разлетелась на мелкие кусочки. Мое тело сильно задрожало, я выгнулась в пояснице и, кажется, заметалась по кровати. Однако руки всех троих, да и ремни, удержали меня на месте.

А когда все закончилось, я замерла, оставаясь с закрытыми глазами. Было страшно открыть их после всего.

И непонятно, что будет дальше.

Глава 16. Договор

Казалось, что тишина тянется бесконечно долго — секунды, минуты или целые часы — пока я, затаив дыхание, замерла, растянутая на кровати. Я не могла и предположить, что мужчины захотят со мной сделать теперь — после того, что произошло.

Выходит, Искатель был прав, называя меня шлюхой. Ею я и была, просто раньше этого не знала. Иначе как еще можно объяснить то, что мне понравилось случившееся. Я была влажной — даже очень. Я выгибалась, стонала, дергалась, когда во мне были пальцы Мастера, а Искатель ласкал мои соски.

Да, меня возбудило внимание трех незнакомцев. Это жуткое осознание накрыло с головой, перекрыв ожидание следующих действий мужчин. Меня пугала не столько неизвестность грядущего, сколько ужасающий вывод о самой себе: я совершенно не понимала, кто я такая.

Повисло долгое молчание, и я медленно приоткрыла глаза. Искатель, Властелин и Мастер тут же синхронно двинулись ко мне — очевидно, терпеливо ждали возвращения моего сознания в действительность.

Их руки бережно освободили от оков и осторожно перенесли на пол. Затем пространство снова начало крутиться и трансформироваться, возвращая меня туда, откуда все начиналось. Я оказалась в том зале, где впервые познакомилась с тремя моими боссами — как они себя недавно назвали.

Видимо, Мастер заметил, что я до сих пор пребываю в полном оцепенении. Он мягко взглянул на меня и спросил:

— Ну что, как тебе наказание?

Я несмело подняла глаза. Мне было стыдно и неловко: за развратную позу, в которой я только что находилась. За свою реакцию на этих троих — я ведь была чуть ли не насквозь мокрая. За свой оргазм, которого я уж точно от себя не ожидала.

— Можно... — проговорила я, не ответив на заданный вопрос. — Можно ли все-таки подробнее узнать об Архиве звездных тайн? Я почти ничего не поняла из предыдущего рассказа.

— Ха, об архиве она все хочет узнать! — хохотнул Искатель. — Может, лучше в жопу дашь?

На этих словах он обхватил ладонью мою ягодицу и слегка коснулся пальцем того места, о котором только что спросил. Я дернулась и закричала, на что он тут же отреагировал:

— Молчи, давалка, иначе я сначала опробую твой блядский ротик: он давно напрашивается на то, чтобы я тебя в него хорошенько отдолбил.

Я застыла, боясь малейшим движением или звуком вызвать раздражение Искателя. Кто знает, что могло прийти ему в голову в следующую секунду.

— Ты опять за свое, Искатель, — неспешно промолвил Властелин. — Было же сказано, что успеешь натрахаться. И в жопу, и в рот. А пока придержи коней.

Сказанное, конечно, вообще меня не успокоило. Напротив — повергло в какой-то дикий шок и внутреннюю истерику.

А тело между тем отзывалось на происходящее мощными импульсами, похожими на электрические разряды, каждый последующий сильнее прежнего. И я опасалась даже подумать о том, что значит такая реакция моего предательского туловища.

— Мы расскажем тебе об Архиве, — кивнул Мастер. — Но взамен потребуем кое-что важное. Сегодня мы с тобой уже говорили об одном желании, которым хотели проверить твою готовность. Но ты проявила либо невероятную смелость, либо детскую глупость, отвергнув предложение. За пренебрежительное отношение и пришлось тебя наказать. Отныне вариантов нет. Хочешь получить объяснения — исполни наши условия.

— О чем конкретно идет речь? — выдавила я сдавленным голосом, остро осознавая отсутствие реальной свободы выбора.

— Поласкай себя у нас на глазах, как ты любишь. Затем кончи. И тогда мы поведем тебе об архиве.

Я судорожно сглотнула, отчаянно пытаюсь разобраться, имею ли я хоть какое-то право решать собственную судьбу. Или, может, следовало покориться обстоятельствам?

— А если я... откажу вам? — робко выговорила я.

— Тогда мы вынуждены будем повторить процедуру наказания, — невозмутимо ответил Мастер, пожимая плечами. — Эти законы установлены не нами, девочка. Нам остается следовать им.

Немного помедлив, я осознала очевидное: выбора фактически не существует. И предпочтительнее было публично помастурбировать, чем стать участницей групповухи — а именно к этому шло, судя по всему.

— Хорошо, — тихо согласилась я, обмирая от ужаса. — Но можно ли я выполню ваше желание после рассказа об архиве? Я еще не отошла от предыдущего оргазма, — признание далось мне с трудом.

— Это мы тебе еще не засадили в три ствола, — усмехнулся Искатель.

Властелин лишь медленно склонил голову в знак согласия.

— И... мне нужно в туалет.

Почти сразу после этих слов пространство завертелось, и через мгновение я внезапно очутилась в уборной.

То, что это именно она, я поняла не сразу. Стены небольшой комнатки были сконструированы из многослойных структур: создавалось ощущение, что внутри прочных хрустальных пластин замурованы переливающиеся перламутровые панели. Это напоминало помещения архива, в которых я уже была, но перегородки казались более плотными. Если это и было похоже на стекло, то на очень непрозрачное.

Унитаз состоял из нескольких кристалльных слоев и излучал бледно-голубоватое свечение. Он походил на маленький айсберг — но главное, что это не помешало сделать мне необходимые дела.

После я обратила внимание на стоящую тут же сферическую капсулу. Это была душевая кабина, выполненная в форме парящей в вакууме капли росы. Прозрачная сфера была окаймлена тонкой водяной мембраной.

Вода, струясь вдоль стенок, будто приглашала меня смыть с себя следы пережитого унижения и вернуть ясность мыслей. Вход в сферу открывался автоматически — едва я совершила шаг вперед, теплые струи окутали мое тело, даря облегчение.

Однако на душе все равно было беспокойно. Трогать себя в присутствии кого-то... Как? Как это было возможно? Я всегда занималась этим исключительно в одиночестве, не представляя, что зрителем станет даже мой муж, не то что трое посторонних.

Через считанные минуты мне предстояло снова оказаться в компании властных и пугающих мужчин. Оставалось надеяться, что за время нашей беседы об архиве что-то изменится, и мне не придется удовлетворять себя на глазах трех извращенцев.

Глава 17. Архив

Не по моей воле, но хрустальное пространство развернулось передо мной вновь. Я опять очутилась лицом к лицу с мужчинами, что поджидали меня, расположившись на кожаном диване.

Искатель лениво поглядывал с хитрой усмешкой. Мастер, закинув ногу на ногу, наблюдал со спокойной доброжелательной улыбкой. Властелин же неотрывно смотрел прямо в глаза изучающе-проверяющим взглядом, от которого по коже пробежали мурашки и внутри возникло легкое чувство дискомфорта.

— Ты снова здесь, малыш, — подал голос Мастер. — Перевела дух?

Я вдохнула и выдохнула. Затем кивнула. После душа я чувствовала себя чуть увереннее. Но все же оставалась обнаженной, что все так же заставляло ощущать себя уязвимой. К этому просто невозможно было привыкнуть.

Наступила долгая пауза. Я молчала — мужчины тоже. Только смотрели на меня такими разными взглядами: Властелин — холодным и расчетливым, Искатель — дерзким и нескромным. Мастер же взирал тепло, его взгляд подбадривал и давал надежду на благополучный исход событий. Хотя, скорее всего, это было очередной обманкой.

Тогда я поняла: если не начну задавать вопросы, мужчины сочтут это поводом приступить к следующему этапу игры — заставить меня заниматься самоудовлетворением на их глазах. Такая перспектива меня откровенно пугала, поэтому я решила оттянуть неприятный момент любыми способами.

— Вы обещали рассказать об архиве, — начала я. — Можно задать сколько угодно вопросов? У меня тут целый список скопился...

— Да, но потом мы больше к этому не вернемся, — отчеканил Властелин.

— Давай еще раз коротко пробежимся по основному, — вздохнул Мастер. — Архив — место, где хранятся знания, тайны и судьбы. Ты — гостья, которая пришла сюда, чтобы поработать над своей кармой и лучше понять себя. Все, что происходит — не случайность, а ключ к внутренним пластам. Мы же — стражи и проводники. В этом пространстве ты можешь получить ответы и пройти испытания, которые помогут тебе освободиться.

Подозрительные какие-то испытания — демонстрировать свои прелести, прилюдно убаживать себя и этих мужиков — примерно так мне подумалось, но вслух я сказала другое:

— Теперь понятно... А почему вы назвали себя боссами?

— Потому что ты будешь делать все, что мы скажем, — похабно ухмыльнулся Искатель. — Обслуживать нас по первому щелчку. Сосать, лизать, давать — все, что нам взбредет в голову.

— Ну-ну, у всего этого есть смысл, — быстро вмешался Мастер, едва я успела в очередной раз похолодеть от надвигающихся перспектив. — Мы — символы разных сторон твоей натуры. Подробности ты поймешь позже. Наша главная цель — научить тебя контролировать эмоции и противостоять трудностям.

Да уж, противостояишь тут трудностям. Я подошла к одной из стен и провела пальцами по стеклу. Почувствовала, что поверхность под рукой не холодная, а приятно теплая, словно приветливая.

— Получается, ваша задача — направлять меня и проверять, правильно ли я развиваюсь? — осторожно уточнила я.

— Именно так, — подтвердил Мастер. — Мы создаем сценарии, в которых ты сможешь раскрыться, преодолевая препятствия и принимая ответственность за свои поступки. Ты здесь, чтобы расти, и наша цель — помочь тебе в этом процессе.

Запрокинув голову, я уставилась на своды потолка, где мерцали мелкие огоньки, подобные звездам. Сложно было поверить, что все происходящее имеет какой-то глубинный смысл, но логика в словах Мастера определенно присутствовала.

— А что это все-таки за место? — тихо спросила я. — Вы упоминали про грани какого-то кристалла. Выходит... мы сейчас в нем?

— Верно, — кивнул Мастер. — Внешне архив похож на огромный сияющий кристалл. Его грани содержат неограниченное количество знаний и мощнейшей энергии. Внутри сосредоточены абсолютно все тайны, все секреты космоса, весь груз прошлых жизней. А еще наш Кристалл живой.

— В каком смысле? — удивленно поинтересовалась я.

— Кристалл чутко откликается на наше внутреннее состояние, отражая самые потаенные мысли, чувства и переживания, — терпеливо объяснил Мастер. — Он действует как магическое зеркало, которое показывает не только внешний облик, но и глубоко спрятанные черты характера.

Это звучало совершенно нереалистично и напоминало сюжет какого-то фэнтези-романа. Однако мои сомнения казались нелепыми на фоне энергии, которую излучали стены этой хрустальной ловушки.

— Как получилось, что я попала сюда? — спросила я, понимая, что разговор приближается к чему-то важному.

— Твоя судьба и твоя работа над собой тесно переплетаются именно с этим местом, — мягко ответил Мастер. — Происходящее — мост, канал, через который ты получаешь подсказки, уроки и испытания. И твой путь — научиться читать знаки, принимать себя и свои желания, освобождаться от иллюзий.

— Звучит сомнительно, — недоверчиво покачала я головой.

— Отнюдь, — благодушно возразил Мастер. — Архив звездных тайн — это инструмент, который помогает высвободиться из старых сценариев, завершить кармические долги и найти свою истинную силу.

И вот опять странные понятия. Моя голова была забита вопросами, которыми хотелось завалить Мастера, но я решила поразмыслить над ними позднее, а сейчас перейти к главному.

— А как мне выбраться отсюда поскорее? — спросила я. — Помимо того, что я должна выполнить все ваши приказы.

— Медленно, но учишься сучка! — заржал Искатель.

— Молодец, Есения, начинаешь понимать суть игры, — поднял палец вверх Мастер.

— Вы знаете мое имя? — вырвалось у меня. Почему-то это оказалось для меня неожиданным.

Мастер улыбнулся и не ответил. Зато вдруг высказался Властелин:

— Покинуть это место ты сможешь тогда, когда разберешься с прошлым, познаешь свою природу и осознаешь, чего хочешь от жизни. Когда отработаешь карму, в общем.

— Отработанная карма — для меня это непонятно, — призналась я.

— Проще говоря, — произнес Мастер, — ты должна разрешить внутренние противоречия настолько полно, чтобы исчезла необходимость проходить эти испытания вновь. Лишь когда ты достигнешь равновесия и гармонии, тогда распрощаешься с Архивом звездных тайн. Пока же работа над собой продолжается — дорога в обычную жизнь закрыта.

— Спасибо за объяснение, — вежливо сказала я. — Надеюсь, я все пойму и смогу выйти отсюда свободной.

— Надейся-надейся, — подмигнул мне Искатель. — А пока раздвигай ноги и показывай нам, как именно ты любишь делать себе приятно, когда никто не видит, маленькая развратница.

Глава 18. Утро

Я никак не могла понять, что происходит. Мне было прохладно, окружающее пространство окутывал ровный серый полумрак, а слух терзал навязчивый звук капающей воды. Взгляд заметался по комнате, тщетно разыскивая следы загадочного хрустального архива и трех властных мужчин. Затем я наконец с облегчением осознала, что нахожусь дома, в своей кровати.

Однако мой мозг понимал ситуацию намного быстрее, чем тело. Ощущения ласк и касаний, пережитых в сновидениях, оставались яркими и настойчивыми, вызывая тошнотворную смесь страха и постыдного болезненного возбуждения. Мое нижнее белье было предательски влажным — в очередной раз.

Я протянула руку к тумбочке, схватила телефон — было два часа дня. Так поздно я давно не вставала. Похоже, телу требовалась перезагрузка после ночных потрясений в клубе и возни с Алиной.

Тут я вспомнила про подругу. Я повернула голову — конечно, она никуда не ушла и мирно сопела рядом, я ведь ее не разбудила, как обещала Костику. Она лежала лицом ко мне, нежно прижимая подушку к груди — как маленький ребенок. Остатки ее вечернего макияжа отпечатались на наволочке. Автоматически я отметила про себя, что придется отправить постельное белье в стирку досрочно.

Я осторожно приподнялась на локте, но тут же замерла, шокированная увиденным. Позади Алины дремал Костик. Он обнимал Алину со спины, их тела были слиты в один мягкий клубок. Голова мужа покоилась возле шеи Алины, его лицо выражало абсолютное спокойствие и умиротворенность. Немудрено, что мне было зябко: край покрывала покорно переехал на противоположную сторону, наполовину укрыв пару.

Эта сцена выдернула меня из потока размышлений о сновидениях. Судя по всему, Костику лень было обходить кровать, вот и он лег ближе к столу, где и лежала Алина. А во сне инстинктивно притянул мою подругу к себе. Хотя повода переживать вроде бы и не было, на сердце возникла необъяснимая тяжесть.

Пытаясь никого не разбудить, я тихо встала и бесшумно прокралась в ванную комнату. Теплые струи воды взбудрили меня, позволив собраться и пробудиться окончательно.

Вернувшись в спальню, я обнаружила, что картина не изменилась: Костик и Алина по-прежнему находились все в той же позе, ничуть не сдвинувшись с места. Я невольно улыбнулась, представляя, какую реакцию вызовет эта сцена, когда муж и подруга проснутся, ведь они друг друга не переваривали.

Кухонные дела пришлось пока отложить: чайник мог бы разрушить утренний покой спящих. Вместо чая и кофе я выбрала иной способ привести мысли в порядок — вернее, избавиться от непрошенных гостей внутри головы.

Я подошла к шкафу, приоткрыла дверцу и достала дневник сновидений, намереваясь погрузиться в воспоминания. Потом принялась записывать минувшие сны, скрупулезно фиксируя каждую деталь, которая еще не успела от меня ускользнуть. Некоторые моменты уже начали стираться, исчезая в тумане, но самое важное оставалось запечатленным глубоко в сознании.

Когда я закончила писать, сердце у меня колотилось так, как будто я еще раз пережила захватывающее приключение. Даже описание случившегося возбудило меня. А еще я вдруг поняла: в следующем сне мне придется поласкать себя на глазах у этих мужчин.

Близился конец выходных, а я даже не попыталась изменить сложившуюся ситуацию. Просто описать сны оказалось недостаточно, необходимо было действовать — но как?

Тут я услышала шорох — кто-то зашевелился. Кажется, проснулась Алина. Меня мгновенно накрыла паника: никто не должен был наткнуться на дневник и узнать мои постыд-

ные тайны. Я стремительно метнулась к шкафу и спрятала хранитель своих секретных снов поглубже на полку. С каким-то отчаянием я закрыла дверь, запрытав там не просто свой дневник, а целый слой жизни, непонятный даже для себя самой. Стало чуть спокойнее.

Обернувшись, я увидела, что Алина смотрит на меня из-за спины Костика. Она моргнула пару раз, пытаясь осмыслить происходящее.

— А... что он тут делает? — чуть охрипшим ото сна голосом спросила она, явно намекая на Костика.

— Видимо, решил прилечь там, где удобнее всего было ночью, — сказала я, пожав плечами, словно ничего особенного не произошло.

Мысли лихорадочно прыгали: заметила ли Алина мой маневр с дневником? Но, скорее всего, сон еще не отпустил ее достаточно, чтобы что-то заметить.

— А сколько времени? — поинтересовалась подруга, лениво потягиваясь.

— Четыре часа дня, — сообщила я.

Она широко раскрыла глаза и негромко выдохнула:

— Охуеть!

Новость потрясла подругу: она вскочила с постели и почти сразу поморщилась, вероятно, ощутив головную боль.

— Мне еще распаковку снимать! — раздраженно выпалила Алина. — Голова прямо раскалывается.

— Иди тогда в душ, а я поставлю чайник, — отреагировала я. Предстояло пожертвовать сном Костика — хотя оставалась надежда, что шум его не разбудит. — Сейчас найду таблетку от головы, — добавила я, сомневаясь, насколько это поможет.

— А что за одежда на мне? — недоуменно осмотрела простую футболку и удобные шорты Алина.

— Это моя, — пояснила я. — Я же не могла тебя уложить в твоём тесном и неудобном платье.

Я протянула Алине ее наряд и свои колготки — надевать рваные чулки показалось мне неудачной затеей.

— Спасибо, дорогуша, — Алина порывисто обняла меня и отправилась в ванную комнату.

Пока подруги не было, я быстренько заварила чай и приготовила бутерброды, стараясь сделать это максимально незаметно. Костик продолжал крепко спать, совершенно не реагируя на звуки посуды и закипающего чайника. Позавидовав такому глубокому сну, я вспомнила, что иногда он ложится около восьми или девяти утра.

Алина провела в ванной больше получаса, и за это время я ощутила необходимость посетить уборную. Когда подруга вышла, я предложила ей приступить к еде без меня, если хочется, а сама поспешно юркнула внутрь.

Выйдя из туалета, я увидела, что Алина торопливо натягивает сапоги, одновременно жуя бутерброд.

— Прости, я очень спешу, — проговорила она, не переставая жевать. — Да и твоему мужу лучше меня не видеть. Так что я побегу, еще раз спасибо, — закончив фразу, она чмокнула меня в щеку и стремглав убежала прочь.

Внезапно оставшись одна — спящая фигура Костика была не в счет, — я поймала себя на ощущении чего-то зловещего, нависшего надо мной. Как будто беда, что еще не случилась, уже готова обрушиться на мои плечи.

Впрочем, возможно, это чувство возникло из-за переживаний о будущем пробуждении Костика и неизбежном непростом разговоре, который ждал впереди.

Глава 19. Пропаж

В пять вечера Костик наконец проснулся. Я сидела спиной к нему за столом, сосредоточенно уставившись в пустоту. Я была уверена, что муж непременно устроит мне скандал за то, что привела в дом пьяную Алину.

Готовясь защищать свое решение, я мысленно перебирала возможные аргументы и оправдания. Было важно говорить убедительно, иначе остаток вечера превратится в упреки и обвинения. Судорожно я искала подходящие слова, способные смягчить грядущий конфликт.

Как раз в этот момент я и ощутила позади тихий шорох. Напряженно замерла, ожидая, что будет дальше.

Набравшись смелости, медленно обернулась. Костик лежал на кровати, уткнувшись взглядом в телефон — именно так он привык начинать свой день.

— Доброе утро, — осторожно произнесла я, гадая, какая реакция последует.

— Ага, — буркнул Костик, не отрываясь от экрана и игнорируя мое присутствие.

Наверное, муж чувствовал себя странно, потому что ему ночью — а, точнее, рано утром — ему пришлось лечь со стороны Алины. Эта мысль почему-то внушила мне надежду: если Костик испытывает смущение от произошедшего, значит, удастся избежать серьезного конфликта.

Чем дольше я размышляла, тем сильнее укреплялась уверенность, что так и есть. Во мне проснулась нежная жалость к Костику. Ему явно было неловко, что он оказался в одной постели с моей подругой.

Собравшись с духом, я робко продолжила диалог:

— Как спалось?

Костик слегка поморщился, лениво протянув без особого энтузиазма:

— Да нормально.

Можно было бы подумать, что муж наказывает меня игнором, но это было совсем не в его духе. Так что эту версию я практически сразу отсекала.

Через некоторое время Костик поднялся с кровати и, подойдя к столу, опустил на стул.

— Тебе сделать кофе? — заботливо осведомилась я.

— Можно, — небрежно отозвался Костик.

Я сварила черный крепкий кофе — такой любил муж. Затем налила чашечку и себе.

— Что будем делать сегодня? — спросила я. Все-таки это был второй выходной, и мне снова предстояло два дня провести в офисе, подбирая продукты желающим сбросить вес.

— Посмотрим, — неопределенно бросил Костик.

— Может, прогуляемся? — нерешительно предложила я.

— Неохота как-то, — равнодушно заявил Костик.

— Можем сходить в кино, — продолжала настаивать я.

— Да ну, зачем деньги зря тратить, — отрезал муж.

— А чем ты хочешь заняться? — безнадежно поинтересовалась я, теряя надежду на интересное проведение выходного дня.

— Да я с Витьком хотел пересечься, — сообщил Костик.

— Но завтра я... — попыталась возразить я.

— Ты вчера смогла потусоваться с подружкой, а мне нельзя встретиться с другом? — парировал муж, повысив голос.

Я ненадолго замолчала, осознавая справедливость замечания. Но все же что-то было не так.

— Ты чем-то недоволен? — осмелилась прямо спросить я.

— Ты о чем?

— Ну не знаю, — проговорила я. — Ты какой-то молчаливый...

Муж в принципе не был болтуном. Я, скорее, имела в виду его холодность и отчужденность — еще большую, чем обычно.

— Что ты опять придумываешь? — процедил Костик. — Нормально все.

Я поняла, что перегнула палку с расспросами. Украдкой понаблюдала за мужем, пьющим кофе. И окончательно пришла к выводу, что была права. Вероятно, ему действительно было непросто смириться с фактом, что прошлой ночью он заснул рядом с моей подругой.

Меня охватило смешанное чувство жалости и понимания. Видя, как Костик мучается от собственной неловкости, я придвинулась ближе и легонько коснулась руки мужа.

— Я хотела объяснить, почему решила привести сюда Алину, — искренне призналась я. — У меня просто не было другого выхода. Она сильно напилась, впала в непонятную истерику. Я же не могла оставить ее одну. К ней и так клеились мужики — это бы плохо закончилось.

Костик резко развернулся ко мне:

— Что? Клеились мужики?

Я осеклась, уловив, что сказала что-то не то. Муж наверняка подумал, что они липли не только к Алине, но и ко мне. Нужно было срочно исправлять ситуацию.

— Ты не так понял, — торопливо объяснила я. — Они приставали именно к Алине, причем довольно навязчиво. Но она их сразу отшивала, честно! Если что, я на них даже не смотрела.

— Понятно... — Костик откинулся на спинку стула и отхлебнул кофе. — Ну и блядь эта твоя Алина, — неожиданно выплюнул он ядовито. — Нацепила на себя хер знает что, напилась — и еще потом поди виноватой бы себя не считала, случись что.

Эти слова больно кольнули меня. Несмотря на раздражение мужа, я решила, что подобные высказывания несправедливы по отношению к подруге.

— Никакая она не та, кем ты ее обозвал, — обиженно ответила я. — У нее не так много было парней. Последний вот...

— У меня нет ни малейшего желания слушать о парнях Алины, — грубо оборвал меня Костик. — Все, ухожу к Витьку.

Муж решительно поднялся из-за стола и пошел собираться. Часть меня почувствовала облегчение: конфликт получился незначительным, крупная ссора миновала. Вместе с тем мне все еще было не по себе от того, что мои муж и подруга были неприятны друг другу. Я ощущала себя бессильной, неспособной повлиять на развитие событий.

Уход Костика из дома имел и положительные стороны: я могла свободно перечитать свой дневник и погуглить в интернете информацию о снах. Что именно нужно искать, я пока не знала, но планировала первым делом обновить в памяти все свои предыдущие записи, перелистав их целиком.

С этими мыслями я налила себе чаю, достала любимое печенье и полезла в шкаф за дневником.

Но его там не оказалось.

Сначала я подумала, что мне показалось. Ведь могло случиться так, что в спешке я положила его на другую полку, или слишком глубоко запрятала в вещах. Я перевернула все полки вверх дном, но так и не нашла заветную тетрадку. Сказать, что я испытала ужас — не сказать ничего.

Несколько минут я стояла посреди комнаты, тупо рассматривая мебель, словно надеясь, что дневник магически материализуется из ниоткуда. Но действительность была жестокой: мой дневник снов исчез.

Я понимала, что вариантов два: либо Костик, либо Алина. Версия с мужем казалась наименее вероятной. Он никогда особо не интересовался моими вещами — да и в целом делами, что уж там. Разве что когда-то в самом начале наших отношений...

Оставалась Алина. Она дважды могла видеть дневник своими глазами. Правда, первый раз при этом она была пьяна, второй — только что проснулась. Но я теперь ни в чем не была уверена. Ведь неспроста она так быстро убежала сегодня утром, когда я была в туалете.

Я схватила мобильник. Набрала Алину, но та не взяла трубку. Затем на всякий случай позвонила Костику — тот тоже не вышел на связь.

Этот бесконечный кошмар продлился до самой ночи. Ни подруга, ни муж так мне не перезвонили, несмотря на огромное количество звонков им обоим.

Было ясно, что эта ночь подарит мне разве что бессонницу. Единственный плюс ситуации заключался в том, что не придется снова переживать развратные приключения в Архиве звездных тайн.

Я долго лежала в темноте, вслушиваясь в тишину. Голову по-прежнему терзали тревожные мысли, вязкие и назойливые, как липкие нити паутины.

Тем не менее ближе к утру усталость взяла верх. Меня увлекло глубокое, теплое спокойствие — я задремала, забыв о том, что по сравнению с моими сновидениями настоящий покой собой являла реальность.

Глава 20. Унижение

— Ну, чего вылупилась? — окрикнул меня Искатель. — Мы на твои вопросы ответили, хотя задала ты их дохерища. Пора и нам поразвлечься.

— Как бы это ни было прискорбно, дорогая, но Искатель прав, — деланно пожал плечами Мастер. — Мы свою часть договоренностей выполнили. Пришло время продемонстрировать нам, как ты себя ублажаешь, проказница. Но только, чур, до оргазма — иначе мы расстроимся.

— Расстроимся? — захохотал Искатель. — Умеешь ты мягко стелить, ничего не скажешь. Да я сразу ее в жопу насухо выебу, если она не кончит.

Эти слова будто выбили у меня почву из-под ног. Перед глазами все поплыло. Я тут же рухнула на колени, судорожно вспоминая, как и что я делала, оставшись одна. Случалось это нечасто: то усталость от работы, то Костик дома за компом, то просто настроения нет...

— Похвальное стремление слушаться наших приказов, — заметил Властелин. — Одобрю.

Все трое мужчин удобно устроились на диване, заняв расслабленные позы и устремив взгляды на меня, застывшую перед ними на коленях. Щеки пылали от стыда, сердце усиленно билось и посылало сигналы бедствия. Вот только спасти меня было некому.

Мои мучители требовали от меня невозможного: прилюдно приласкать себя. Несмотря на то, что я уже, можно сказать, приступила к делу, я по-прежнему не представляла, как осуществлю задуманное.

— Ну, чего зависла? — повторил Искатель. — Давай, покажи, на что способна.

Я слотнула, пытаясь совладать с собой. Руки мелко тряслись, а в голове царил полный вакуум: я понятия не имела, с чего начать.

— Не стесняйся, милочка, — осклабился Мастер, и эта улыбка не предвещала ничего хорошего. — Как ты это делаешь, когда никто не видит?

Я зажмурилась, изо всех сил мысленно стараясь перенестись туда, где меня никто не видел, в безопасность собственной комнаты. Но образ мужчин, жадно глядящих на меня, стоял перед глазами, не позволяя сосредоточиться.

— Начни с позы, — снисходительно подсказал мне Мастер. — В каком положении ты предпочитаешь себя любить?

— Я... на четвереньках, — прошептала я. Это было правдой.

— Тогда вставай раком, сука, да поживее! — нетерпеливо вмешался Искатель.

— Еще мне... нужен инструмент, — выдавила я, краснея от унижения, но отступить было некуда. — Я никогда не занималась этим руками, только предметами.

— У нашей гостьи в фаворе твердые объекты, — саркастичным тоном прокомментировал Властелин. — Что ж, не скажу, что ты меня удивила. Такой подойдет?

Я увидела, что он протягивает мне хрустальную свечу. И откуда только ее раздобыл? Гладкая поверхность блестела под светом огоньков, играла и зазывала. Когда я осторожно взяла свечку пальцами, кожа ощутила ее прохладу и жесткость — то что надо.

— Начинай, не тяни резину, — жестко пророкотал Искатель, сверля меня тяжелым взглядом.

Холодная гладкость свечи диссонировала с нарастающим внутри меня жарким волнением. Силясь не обращать внимания на зрителей, я тщетно пыталась побороть жуткое стеснение. Было очень неловко — но откуда тогда это возбуждение, пульсирующее внизу живота?

Стоя на коленях, я приблизила свечу к своей груди. Ее ледяная поверхность коснулась сосков, заставив меня вздрогнуть. Я стала совершать круговые движения — сначала вокруг одного соска, затем вокруг другого. Не то чтобы это считалось для меня обязательной частью программы, но так было проще приступить к главному.

Соски напряглись, затвердели. Тело покрылось мурашками, требуя направить прохладный предмет в самое жаркое местечко.

— Хорошо, — хрипло выдохнул Искатель, его голос заметно изменился от возбуждения. — Но мы хотим увидеть больше.

Медленно, стараясь не думать о том, что за мной наблюдают, я встала на четвереньки. Рукой, держащей свечу, потянулась к нижним губам. Затем коснулась ею своей промежности. От холодного касания меня будто ударило током: контраст с нарастающим волнением оказался внезапным.

Я начала плавно двигать свечой вдоль киски. Внутри не проникала — обычно я массировала вход, и этого было достаточно.

— Давай, не останавливайся, — промурлыкал Мастер.

Закрыв глаза, я отключила посторонние мысли и сконцентрировалась на внутренних ощущениях. Постепенно тело отозвалось на мои действия, чутко реагируя на скольжение свечи. Аккуратно увеличивая темп, я экспериментировала с движениями, отыскивая ритм, который принес бы максимальное удовольствие — пусть и в таких непростых условиях.

У меня получилось: в тишине стали раздаваться порочные звуки соприкосновения промежности со свечой. Но теперь это не остановило меня — только распалило еще сильнее. Минус обратился в плюс.

— Да, именно так, шалава. — прохрипел Искатель. — Продолжай.

И я послушалась: продолжила водить свечкой возле входа в свое лоно. Мне уже было все равно на присутствие трех мужчин. Это делало процесс только острее, добавляя сцене запретную пикантность. Подстегивало воображение и обостряло чувствительность каждой клеточки тела.

Когда напряжение достигло пика, а тело напряглось, ожидая освобождения, Властелин отрезал:

— Пока хватит.

Слова прозвучали как удар. Я застыла в неловкой позе, повернула голову набок. Три пары глаз, полных циничного удовлетворения и презрительной насмешки, встретили мой взгляд.

— Но вы же сказали... — неуверенно пролепетала я.

— Передумали, — усмехнулся Искатель. — Мы же развлекаемся, ведь так? Это весело.

— Ты была хороша, — голос Мастера был наполнен издевательским одобрением. — Но мы еще вернемся к этому.

Я кое-как поднялась на ноги, чувствуя, как тело горит от стыда и острого неразрешенного желания. Это было унижительно — но безумный оргазм был ближе, чем когда-либо прежде.

— Игры кончились, — неожиданно серьезно произнес Искатель. — Сейчас, когда ты готова, мы наконец отражаем тебя во все твои дырки.

Глава 21. Умоляй

— Но почему? — вырвалось у меня. — За что?

— Все в архиве случается по той или иной причине, — невозмутимо изрек Мастер.

— Я не вижу причин, по которым должна была сейчас так унижаться перед вами, — на мои глаза навернулись слезы.

— Ну-ну, не раскисай, родная, — Мастер бесшумно встал с дивана и мягко обвил меня рукой за талию, встав напротив. — Ты разве считаешь то, что произошло, унижением?

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.